

XX годъ изданія. 1916
№ 23

Гастроли по Сибири, Д.-Востоку и Японіи

Артистки Императорскихъ театровъ

ЕКАТЕРИНЫ НИКОЛАЕВНЫ РОЩИНОЙ-ИНСАРОВОЙ.

Маршрутъ: Май: Благовѣщенскъ—съ 19 по 30: Іюнь: Владивостокъ—съ 2 по 10, Составъ труппы: Н. В. Ростова, М. М. Руссецкая, А. В. Васильева, арт. В. А. Грановская, М. Л. Горина, А. А. Майская, Н. В. Ларионова, арт. В. И. Васильевъ, И. Г. Вишневскій, (арт. Имп. теат.) Р. С. Ворбо, М. А. Громовъ, И. П. Гусаровъ, А. А. Мигачевъ, В. В. Злобинъ, В. И. Никитинъ. Режиссеръ и уполномочен. П. Рудинъ.

ДИРЕКЦІЯ

В. АФАНАСЬЕВЪ.

Москва: Арбатъ, 44, кв. 87. Телефонъ 3-46-74.

Петроградъ: Невскій, 52, конц. бюро.

Тел. 6-25 и 2-II-25.

КОНЦЕРТНАЯ ТУРНЭ

Надежды Васильевны ПЛЕВИЦКОЙ,
Екатерины Васильевны ГЕЛЬЦЕРЪ (провинц. гастр.),
Дмитрія Алексѣевича СМЕРНОВА
(Уралъ, Сибирь, д. востокъ, закаспійскій край.)
Уполномоченный Дирекціи: И. И. Шнейдеръ.

ПЕРВОЕ ТУРНЭ ПО РОССИИ.

Извѣстный исполнитель
цыганскихъ романсовъ

ЮРІЙ МОРФЕССИ.

Участ: А. А. Мержинская (меццо сопрано Арт. Императ. театровъ И. К. Де-Лазари (комическіе рассказы и сценки), Ю. Юрикъ (музыкальные юморески).

Акомпанируетъ на гитарѣ арт. Имп. т. И. К. Де-Лазари. Уроженъ Ю. Юргенсонъ.

Маршрутъ: 19 мая—Рыбинскъ, 20 мая—Ярославль, 22 мая—Нижній-Новгородъ, 25 мая—Казань, 27 мая—Симбирскъ, 29 мая—Самара, 30 мая—Сырань, 1 іюня—Саратовъ, 3 іюня—Царицынъ, 5 іюня—Астрахань. Дальше—Кавказъ (минеральныя воды) и Крымъ.

Импресарио: ЭМИЛЬ БЛОКЪ.

Вѣра Михайловна

Местеръ.

Принимаетъ порученія по устройству ангажемента. Просить гг. артистокъ и артистовъ сообщить свои адреса.

Пріемъ отъ 12 ч. до 5 ч. дня ежедневно.

Петр. Садовая, 36, кв. 6. Тел. 465-54.

3-е изд. музык. миниатюръ Чужъ-Чуженина и В. Пергамента:

- 1) Сказка о премудромъ Ахромѣѣ. 2 р.
- 2) Фарфоровые куранты. 2 р.
- 3) Король, дама, налетѣ. 2 р.
- 4) Книжка Азвѣковна. 2 р.

Прод. во всѣхъ театр. библ., муз. магаз. и у автора (Петроградъ, Лисной, Старо-Парголовоускій пр., д. 12, В. Пергамента.)

Оркестр. — 15 р. выс. по получ. полов. стоим.

„БѢДНЫЙ ФЕДЯ“.

Скѣтчъ въ 2-хъ кар. Соч. АМБА. Ц. 1 руб.

— Гвоздь сезона —

Петроградскаго Литейнаго театра

Обращаться: въ „Театръ и Искусство“.

Къ весеннему сезону.

Новыя изданія журнала „Театръ и Искусство“.

Послѣднія изданія.

„Волчьи души“, Джека Лондона. п. в. 4 д. Ц. 2 р. 50 к.
„Мистеръ Бу“, сенсационная пьеса въ 3 д., соч. Воронина и Оуэна (реп. Адельгейма). Ц. 2 р. 50 к.
„Вопросы совѣсти“, п. въ 2 д. Ш. Бурже и С. Буссе (реп. т. А. С. Суворина). Ц. 1 р. 50 к.
„Наша вѣра“, (Польскіе евреи), др. въ 4 д., Шеломо Аша. Ц. 2 р. 50 к.

„Хищница“, въ 4 д., О. Миртова. (Реп. т. Незлобина). Ц. 2 р.
„Маленькая жемчужина“, 2-е изд., драма въ 4 д. О. Миртова (реп. т. Суворина и Незлобина). Ц. 2 р. 50 к.
„Грѣшница“, др. въ 5 д., Н. Лернера (реп. т. Незлобина). Ц. 2 р.

„Всѣ хороши“, ком. въ 4 д., К. Острожскаго (пер. т. А. С. Суворина). Ц. 2 р.
„Другая жизнь“, др. въ 4 д., В. Опочинина (реп. Александр. театра). Ц. 2 р.
„Камель, брошенный въ воду“, др. въ 4 д. О. Сологуба и Чеботаревской. Ц. 2 р.
„Душа мятежная“, пьеса въ 4 д., П. П. Немуродова (реп. т. Яворской).

Лучшія пьесы зимняго сезона Императорскихъ и частныхъ театровъ.

„Актриса Ларина“, пьеса въ 5 д., Ал. Вознесенскаго (Реперт. Моск. Др. т.). Ц. 2 р.
„Блудный сынъ“, др. въ 5 д., Блаумана (Реп. Лат. т.). Переводъ Яковлева. Ц. 2 р.
„Вѣковѣчный сонъ“, пьеса въ 4 актахъ, П. П. Гвѣдича. Ц. 2 р.
„Вѣра Мирцова“, пьеса въ 4 д., Л. Урванцова. (Реп. т. Суворина). Ц. 2 р.
„За сценой“, пьеса въ 4 д., Ал. Барова. Ц. 2 р.
„Земное“, драма въ 4 д., Поливанова. Ц. 2 р.
„Исторія женскаго платья“, пьеса въ 4 д., Кноблока, пер. Потапенко. Ц. 2 р.
„Кровь“, др. въ 4 д., С. Шимакаго (реп. т. Суворина). Ц. 2 р.
„Корни оголенные“, пьеса въ 4 д., М. Зацкаго.

„Любовь весенняя“, ком. въ 3 д., Головорис. Перев. З. Львовскаго. Ц. 2 р.
„Лѣтній романъ“, ком. въ 4 д., Айзмана (реп. Алекс. театра). Ц. 2 р.
„Мезальянсъ“, Б. Шоу, др. въ 4 д., пер. Лебедева (реп. Моск. Малаго т.). Ц. 2 р.
„Мой бѣбъ“, пьеса въ 3 д. Ц. 2 р.
„Обманы жизни“, пьеса въ 4 д., В. Томашевской. Ц. 2 р.
„Дѣти грѣха“, др. въ 4 д., В. Евдокимова. Ц. 2 р.
„Осеннія скрипки“, пьеса въ 5 д., С. Сургучева (реп. Моск. Худ. т.). Ц. 2 р.
„Пигмалионъ“, ком. В. Шау пер., Потапенко и Львовскаго. Ц. 2 р.

„Потѣхъ и Перлаутръ“, ком. въ 3 д., пернъ Бояринова. Ц. 2 р.
„Продавецъ рабынь“, фарсъ въ 4 д., І. Арденнина. Ц. 2 р.
„Работница“, др. въ 4 д., С. Найденова (реп. т. А. С. Суворина). Ц. 2 р.
„Тотъ, кто получаетъ пощечины“, др. въ 4 д., Л. Андреева (реп. Александр. т.). Ц. 2 р.
„Человѣкъ воздуха“, ком. въ 4 д., Семена Юшкевича. Ц. 2 р.
„Чудо герой“, ирл. ком. въ 4 д., Д. Сига, пер. Потапенко. Ц. 2 р.
„Ома Оминъ Опискиль“, комед. въ 4 д., по Достоевскому, М. Зацкаго. Ц. 2 р.

Одноактныя пьесы.

„Благодѣяніе“, Николая Урванцова. Ц. 1 р.
„Бѣдный Федя“, скѣтчъ, въ 2 к. соч. Аиба. Ц. 1 р.
„Гдѣ были мои глаза“, п. въ 1 д. Н. В. З. Ц. 1 р.
„Зять Зильбермана“, С. Юшкевича. Ц. 1 р.
„Любовь на вѣсѣ“, пер. З. Львовскаго. Ц. 1 р.
„Опа“, др. эт. В. Гарина. Ц. 1 р.

„Они“, шутка, пер. М. Потапенко. Ц. 1 р.
„Далеко пойдетъ“, пер. М. Потапенко. Ц. 1 р.
„Сотрудники“, скѣтчъ І. Арденнина и В. Гейера. Ц. 1 р.
Сборникъ, 2 пьесы:
„Забытый цилиндръ“, въ 1 д. (реп. т. „Кривое Зеркало“), Лорда Дежени и
„Жертва“, др. въ 1 д. О. Дымова. Ц. 1 р. 50 к.

„Однолюбовъ“, Н. А. З. и П. Ю. Ц. 1 р.
„Чтобы было тихо“, Артема въ 1 д. Ц. 1 р.
„Право мужичины“, Андрея Марека. Ц. 1 р.
„Черная Бетси“, скѣтчъ, пер. М. Францичъ. Ц. 1 р.

Луна ≡ Паркъ.

Офицерская, 39.

Оперетта „ЗОН“, ГАСТРОЛИ В. М. Шуваловой, Н. Ф. Монахова, М. И. Вавича, А. Д. Кошечскаго, съ участ. Н. Д. Глория, Е. Ф. Лерма, И. М. Орловой, М. А. Руджеръ, Галичъ, Раевской, Рейской, Стрижевой, Строкъ, Н. М. Антонова, Л. И. Дашковскаго, Э. М. Любова, А. А. Муратова, Н. И. Уралова и др.

Боев. новинки мѣнувшъ зим. сезона въ Москвѣ въ постанов. А. А. Брянскаго: „Королева Кино“, „Ночной экспрессъ“, „Король веселится“, „Дже-маркизъ“, „Когда мужья измѣняютъ“. Танды пост. арт. Импер. Моск. Бол. т. В. И. Кузнецовымъ. Гл. кап. Г. И. Жкоберъ. Дириж. А. И. Комаровъ. Хор. М. Я. Гиршфельдъ. Режиссеры А. Лебедевъ, С. Калининъ, М. Карасинскій. Нов. обстановка и декор. художн. В. И. Петрова. Костюмы Пинягина. Парикъ Александрова.

Въ саду. Открытая сцена. Труппа миниатюръ подъ упр. Н. Е. Шувалова. Новое большое кафе. Новыя игры. Новыя забавы. Безпрерывныя увеселенія. 2 оркестра музыки. Гулянь. съ 7 ч. веч.

Дирекція
М. В. Зонъ.

ЭСТРАДА

Сборникъ стихотвореній, монологовъ, разсказовъ, пригласеній для чтенія съ эстрады.

Томъ II, ц. 1 р.

Изданіе журнала „Театръ и Искусство“.

Пьеса репертуара театра „Кривое Зеркало“

„ШКОЛА ЭТУАЛЕЙ“.

Эпизодъ изъ жизни Аннушки горничной.

Н. Н. Бѣреинова.

Цѣна 1 руб. Вып. изъ „Театра и Искусства“.

Вниманию гг. актрепрежеровъ.

Театръ Благовѣщенскаго Общественнаго Собранія сдается въ аренду на сезонъ 1916/17 годъ. За условіями обращаться: Благовѣщенскъ, театръ Общественнаго Собранія къ Старшинѣ - старостѣ.

Театры Петрогр. Городскаго Попечительства о народной трезвости. ТЕАТРЪ НАРОДНАГО ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ II. ДОМА

Малый залъ.

5-го июня „Бѣшенныя деньги“ — въ память 30-лѣтія кончины А. Н. Островскаго, 6-го „На новую дорогу“, 7-го „Самородокъ“, 8-го „Рабочая слободка“, 9-го „На жизненномъ пиру“, 10-го „Гроза“, 11-го „Злоба дня“.

Таврический.

5-го „Малорша“, 6-го „Дворянское гнѣздо“, 7-го „Генрихъ Наваррскій“, 8-го „Неизвѣстная“, 9-го „Обрывъ“, 10-го „Волшебная сказка“, 11-го „Дѣтскій докторъ“.

Василеостровский.

5-го „Не все коту масленица“ и „Предложение“.

Екатерингофскій.

5-го „Преступница“.

Стекланскій.

5-го „Старый другъ, лучше новыхъ двухъ“.

ЛѢТНІЙ БУФФЪ

Фонтанка, 114.
Телефонъ 416—96.

Дирекція
ПАЛАСЪ-ТЕАТРА

Билеты въ кассѣ съ 12 дня и въ Центр. (Невскій, 23).

Е ж е д н е в н о .

Пред. будетъ: „ИХЪ НЕВИННОСТЬ“ новая оперетта въ 3-хъ д. А. В. Бобрисева-Пушкина, муз. В. І. Шпачекъ, постав. А. К. Марджанова. Учасіе г-жи Д. И. Гамалѣй, А. Голицина, Дизе, Зброжекъ-Пашковская, Курбатова и др., гг. Германъ, Ксендзовскій, Ростовцевъ, Тугариновъ, Феона. Начало въ 8¼ ч. веч. Адм. Л. Л. Людомировъ.

Садъ открытъ съ 6 ч. веч.

Военный оркестръ. Хоръ цыганъ гг. Макарова и Полянова.

Блестящій дивертиссементъ.

Съ участіемъ знаменитостей Европейскихъ театровъ—Вариетѣ. Увеселеніе непрерывно до закрытія сада. Первоклас. кухня.

ЕЖЕДНЕВНО ВЪ ПАЛАСЪ-ТЕАТРѢ ресторанъ открытъ съ 5 час. веч., во время обѣдовъ и ужжиновъ грандіозный дивертиссементъ непрерывно до закрытія ресторана.

ВЫШЛА ИЗЪ ПЕЧАТИ ВЪ ИЗД. „ТЕАТРА И ИСКУССТВА“.

ПОСЛѢДНЯЯ НОВИНКА, извѣстная сенсационная пьеса

„МИСТЕРЪ ВУ“ („MR. WU“).

Со Вернона и Оуэна, пер. съ рук. Г. Аполлонова. Пьеса снабжена всеми режиссерскими ремарками и mise en scene оригинальной постановки „Strand Theatre“ въ Лондонѣ.

Цѣна 2 р. 50 к. съ подробными планами, фотографіями и проч. ц. 3 р. 50 к.

Выписывать изъ „Театра и Искусства“.

Новая пьеса В. Шоу, реп. театровъ Незлобина и Яворской.

Первая пьеса Фанни.

Выписывать изъ „Театра и Искусства“.

ЖЕНА ПАЯЦА,

драма въ 6 дѣйств. Ксавье де-Монтепэна
Перев. І. Ардоняна.

Одобр. къ представл. въ Народн. театр.
Цѣна 2 р. Выпис. отъ „Театра и Искусства“.

ВЫШЛА ВЪ СВѢТЪ

„ЖЕРТВА БОГАМЪ“.

Драма въ 4 д. П. Т. Герцо-Виноградскаго (Лозигрина). Разрѣш. къ предст. безусл. Выписыв. изъ Комиссіон. Отд. Союз. драм. писателей и изъ конторы „Театра и Искусства“ Ц. 1 руб.

„ПЕРВАЯ РЕВНОСТЬ“,

АНТИМОНОВА

(реп. Литейнаго театра).

— ЦѢНА 60 КОП. —
Выпис. изъ конт. „Театръ и Искусство“.

Новая пьеса Ник. ЛЕРНЕРЪ.

„ОБМАНЩИКИ“

(На нашъ вѣкъ дурановъ хватить).

Комедія-шутка въ 3 д. Цѣна 2 р.

Выписывать изъ к-ры „Театръ и Искусство“.

Ц Ы К С Ы

Петра Южнаго:

Безъ рубашки.—Красный фонарь.—Жевщикъ перепутали.—Что было подъ кроватью.—Сорочка принцессы.—Женщина измѣла.—Любовныя проказы (6 гротесковъ).—Господа рецензенты.—Въ дни осады.—Штурмъ мельницы.—Крѣпкій мужчина.—Однолюбовъ (съ Н. А. З.). Цѣна каждой одноактной пьесы 50 коп. Сказка-оперетта въ 1 д. „Несмѣяна Царевна“ 1 р. (съ клавиромъ).

Съ. съ пѣніемъ въ 1 д. „Веселыя посидѣлки“, фарсъ въ 3 д. „Мужъ о 100 головахъ“ и фарсъ въ 3 д. „Живой идолъ“, цѣнзур. экз. по 2 руб. Выписывать изъ конторы журнала „Т. и Искусство“ (Вознесенскій, 4) и конторы „Театральныя Новинки“ (Николаевская, 8).

Театръ ЛИНЪ.

Дирекція В. Ф. Линъ.

Невскій, № 100, тел. кассы 518-27
конторы 69-52. Дирекціи 122-40.

СЕГОДНЯ.

Выходъ знам. Ясновидящей Люціи и феномельн. Ясновидящей Люціи загадка наст. момента, знамен. опер. „Приключеніе въ рудникѣ“, при уч. всей труппы, балета Шестіе гномовъ, Титанъ металловъ исп. при уч. балер. Московск. театра Марія Висновской и др., вых. попул. авт.-юмориста Сергія Вронскаго, гастроли исп. пав. трансформ. Стелла Мартэ. Скоро изв. исп. романа А. С. Грасская и компо. З. И. Фельдманъ.

Нач. въ 8 ч. 30 м. и 10 ч. веч.

Касса открыта съ 6 час. веч.

Режис.-балетмейстеръ

В. В. Епифановъ.

Администраторъ И. Ждарскій.

Фарсъ по серіямъ

Нач. 1 сер. въ 8 ч. в. Нач. 2 сер. въ 9¼ ч. в.

Троицкій фарсъ.

Залъ Павловой, Троицкая 13. Тел. 15-64.
Дирекц. О. Н. Вѣриной. Труппа подъ управл. В. Ю. Вадимова.

6-го июня премьера.

Сегодня и ежедневно.

„ТЕОДОРЪ и К“ ф. въ 3 д. участ. вся труппа. Постановка В. Ю. Вадимова.

Струнный оркестръ музыки.

Сним. верх. пл. не обя. Цѣны понижены. Бил. въ кассѣ театра съ 2 ч. д. до окон. сп. и въ Центр. Невскій 23.

Админ. О. О. Штекеръ.

Невскій ФАРСЪ.

Невскій, 56. Телефоны: кассы 275-28, конторы 212 99.

Подъ упр. З. Львовскаго и Н. Морочинна.

Сегодня: 1. Знам. фарсъ „Первые шаги“, П. „Пылкій мужчина“, ф. въ 1 д. III. „Весна зимой“, ком. въ 1 и 2 акт. Уч.: г-жи Алейникова, Збровская; гг.: Шмидтгофъ, Ермоловъ, Наумовъ и друг. Въ заключеніе Petit-concert: Адаева (пѣніе), Москалева (балетъ), Долининъ (пѣсенки), Леонеско (скрипка) и Шмидтгофъ (сценки). Конфер. А. А. Наумовъ.

Нач. въ 8¼ ч. в. Билеты съ 11 ч. у. въ кассѣ т.

НОВАЯ ПЬЕСА

В. В. ПУЗИСА

„МЕЖЪ ДВУХЪ ОГНЕЙ“.

Драмат. картины въ 4 д. — Цѣна 2 р.

Выпис. изъ конт. журн. „Театръ и Искусство“

1-я Лтр. муз.-театр. библ.

Артиста Имп. Театр.

В. К. ТРАВСКАГО.

Театр. пл., 6 (у Консерв.). Тел. 448-01.

ОПЕРЫ и ОПЕРЕТКИ, водевиль—продажа и прокатъ.

Оригинальный матеріалъ.

НОВИНКИ: Резервисты. Ночной экспрессъ Лже-Маркизъ, Его Свѣтлѣйшій сынъ, Веселый Какаду, Аста Нельсонъ, Цыганъ Премьеръ, Идеальная жена, Польская кровь, Мессалинетта, Наконецъ одинъ, Когда мужья измѣняютъ и др. (50—100 р.).

МИНИАТЮРЫ: Убийство привратницы. Ивановъ Павелъ, Химическій сынъ, Моя женитба, Ужинъ послѣ маскарада, Польская кровь, Причуды страсти, Дѣвчизетки, Два слѣпыхъ, Дѣтя любви, Генер. репетиція, Яблоко Рая, Солодъ въ Се и др. (5—25 р.).

Театръ и искусство.

№ 23.

ВОСКРЕСЕНЬЕ 5-го ЮНЯ.

1916 г.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ:

52 №№ еженед. иллюстр. журн., съ прилож. 12 ежемѣсячн. книгъ „Библиотеки Театра и Искусства“. На годъ (съ 1 Января по 31 Декабря) 9 руб. За границу 14 р. На полгода (съ 1-го юля 5 р.) За границу 8 р.

Отдѣльные №№ по 25 коп.

Объявленія (строка непареля въ третью страницу):

50 к. позади текста и 75 к. — передъ текстомъ.

Контора — Петроградъ, Вознесенскій просп., 4.

(Открыта съ 10 ч. утра до 5 ч. веч.). Телеф. 16-69.

СОДЕРЖАНИЕ:

Еще о реквизиціи театровъ. — Хроника. — † Эм. Фабэ. — П. Неворевъ. — Изъ прошлаго. А. Т.—го. — Галлонъ или грядка съ овощами. *Божены Витинской.* — Нужная рецензія. *Лицедѣя Антимонова.* — Письма въ ред. — Маленькая хроника. — Кино-театръ. — По провинціи. — Провинці. лѣтопись. — Объявленія.

Рисунки и портреты: А. Н. Островскій (2 портр.), Первые исполнители въ пьесахъ Островскаго. Моментальные снимки (5 снимк.), А. А. Федорова 1-я, „Королева Кино“, Л. И. Барашъ, Лондонскій сезонъ (2 рис.), С. П. Волховская, „Амуръ и Ко. въ исполненіи г. Вѣриной и Ко. Приложеніе: „Библиотека Театра и Искусств.“ кн. V: Театральныя миниатюры; Ринарть О'Мопура. 1. Незадача. 2. Каждому свое. 3. Народъ станіо дѣйствія. 4. Красота и добродѣтель. „Цыплькый мужина“, въ 1 д. (по Тр. Вернару.) Зипп. Львовскаго. „Его система“, въ 1 д. О. Дымова „Наша вѣра“ (Польскій еврей), въ 5 д. Шоломъ Аша. Эстрада.

Отъ конторы.

Съ 24 № будетъ приостановлена высылка журналовъ гг. подписчикамъ, не сдѣлавшимъ къ 1-му юня **третьяго взноса** (2 руб.)

При высылкѣ взноса слѣдуетъ указывать №, подъ которымъ высылается журналъ.

Перемѣна адреса: гор. на гор. и иногор. на иногор. — 25 к., гор. на иногор. и обратно — 60 к.

Петроградъ, 5 юня 1916 г.

Вопросъ о реквизиціи театральныя помѣщеній снова всплылъ на очередь. „Особенно остро, — читаемъ мы въ „Об. Театр.“ — поставленъ вопросъ по отношенію къ театру „Кривое Зеркало“. Выяснилось, что помѣщеніе занимаемаго (?) подъ лазаретъ Екатерининскаго клуба недостаточно велико для нуждъ этого лазарета, и поэтому явилась необходимость присоединить еще смежный съ нимъ театръ „Кривое Зеркало“.

Мы отказываемся вѣрить такой странной мотивировкѣ. Мы отказываемся вѣрить прежде всего такой несправедливости, предъ которой блѣднѣютъ всѣ остальные, — что будетъ выхваченъ одинъ театръ, и при томъ оригинальный и своеобразный.

Комитетъ Союза городовъ закрытіемъ „Кривого Зеркала“ взялъ бы на себя, несомнѣнно, отвѣтственность за разрушеніе культурнаго и литературнаго театра.

Мы надѣемся, что комитетъ Союза городовъ вспомнить о томъ, что и общественно — политическая программа въ культурномъ отношеніи кое къ чему обязываетъ.

Вообще мотивъ, приводимый „Об. Театровъ“, — чрезвычайно странный. Если дѣло въ сосѣдствѣ, искупающемъ недостатки и неудовлетворительность театральнаго помѣщенія, то подъ большинствомъ театральныя залъ или рядомъ съ ними всегда имѣются просторныя помѣщенія. Самое же непонятное — это то, что до того необходимо закрыть театръ, что какъ будто готовы воспользоваться первою попавшеюся возможностью сдѣлать непригодное помѣщеніе хотя сколько-нибудь пригоднымъ для лазарета, чтобы совершить это жертвоприношеніе. Такое разсужденіе, какое приписывается якобы Союзу городовъ — слишкомъ грубо, прямолинейно, слишкомъ не считалось бы съ привходящими обстоятельствами, слишкомъ много простора дало бы разнымъ кривотол-

камъ, что мы отказываемся вѣрить въ его возможность.

Мы думаемъ, что группѣ сотрудниковъ „Кривого Зеркала“ необходимо высказаться коллективно въ печати по поводу распространенія столь странныхъ якобы разсужденій петроградскаго комитета Союза городовъ. Такая самозащита, во всякомъ случаѣ, необходима — предъ лицомъ общества.

Кстати, съ удовольствіемъ отмѣчаемъ, что петроградская печать очень опредѣленно высказалась по поводу новыхъ намѣреній реквизировать театральныя помѣщенія подъ лазареты.

Подъ заголовкомъ „Несправедливость или судьба? въ „Бирж. Вѣд.“ напечатана слѣдующая статья.

То, что происходитъ съ вопросомъ о реквизиціи петроградскихъ театровъ подъ лазареты, воистину „не поддается описанію“. Конечно, можно сказать, — „жестокая необходимость“. Но если приглядѣться къ дѣлу поближе, то это не столько жестокая необходимость, сколько нѣкій, можно сказать, трагическій фарсъ. Для лазаретныхъ нуждъ распорядительная комиссія указываетъ помѣщеніе нѣсколькихъ театровъ. Почему только нѣкоторыхъ, — это, вообще, понять нельзя. Если дѣло было бы въ томъ, что въ этихъ помѣщеніяхъ есть свѣтъ, а въ другихъ нѣтъ свѣта, то это объясненіе очень наивное. Въ тѣхъ театрахъ, гдѣ нѣтъ свѣта, каковы всѣ Императорскіе театры, Малый театръ, Музыкальная драма и проч., свѣтлыя помѣщенія, фойе, буфетовъ, декоративныхъ залъ и проч. во много разъ больше площадей театральныя помѣщенія, любезно предложенныхъ для лазаретовъ. Такія же прекрасныя, свѣтлыя помѣщенія имѣются при цѣломъ рядѣ кафе-штановъ, театровъ-варьете, кинематографовъ и проч. Такимъ образомъ, по отношенію къ группѣ любезно указанныхъ театральныя помѣщенія не соблюдена самая элементарная справедливость: въ то время, какъ одни театры не подвергаются никакимъ стѣсненіямъ въ смыслѣ ихъ удобствъ и комфорта, — нить жизни другихъ просто пресекаютъ ножницами усмотрѣнія.

Но вѣдь это только незначительная часть большой несправедливости. Берутъ подъ лазареты театры, о которыхъ комиссія, осматривавшая помѣщенія, категорически высказались, что они для лазаретовъ не годятся, что они неудобны, антигигиеничны, что приспособленіе ихъ для предназначенной цѣли потребуетъ большихъ затратъ, какъ, на примѣръ, перегородка водопроводной сѣти и проч. — и въ то же время не берутъ зданія и помѣщенія вполне пригодныя. Особенно въ барскихъ домахъ не трогаютъ потому, что въ нихъ живутъ баре; огромныхъ казенныхъ зданій, пустыхъ или полупустыхъ, съ казенными квартирами въ тридцать комнатъ, — потому, что они казенныя; городскихъ, — потому, что они городскія; банковскихъ, потому, что это не требуетъ объясненія; кредитныхъ, потому, что мы всѣ заложены въ кредитъ; разныхъ притоновъ, — потому, что они услаждаютъ жизнь; знатныхъ клубовъ — потому, что многіе до гроба члены англійскаго клуба. А такъ какъ театры это — беззащитнѣйшія учрежденія, которымъ позволяется дышать, и въ этомъ ихъ „правовой бытъ“, то хотя они не годятся для лазарета, какъ удостовѣрено протоколомъ официальнаго засѣданія комитета союза городовъ, однако, — взявъ ихъ и обративъ на ту цѣль, на какую они совершенно непригодны. Если при этомъ еще принять во вниманіе, что съ введеніемъ театральнаго налога каждый театръ даетъ казнѣ отъ 7 до

10 тысячъ въ мѣсяцъ чистаго дохода и что поэтому для казны было бы выгодноѣ оплачивать по полной цѣнѣ подходящія помѣщенія, то картина получается совсѣмъ удивительная. Только бы не трогать, кого нельзя, а все остальное можно; и ужъ, конечно, можно разорять ни въ чемъ неповинныхъ, наудачу выхваченныхъ, людей, оставлять безъ заработка сотни сценическихъ и музыкальных дѣятелей; и ужъ совсѣмъ просто уничтожить иное художественное предприятие, которое, однако, создать гораздо труднѣе, чѣмъ, напримеръ, выстроить деревянные бараки для лазарета. Можно даже нанести ущербъ казнѣ, только бы не трогать, кого не полагается.

Легко переносится всякая бѣда, если сознанию она представляется какъ рокъ, какъ необходимость, какъ судьба. Но если бѣда разитъ потому, что человѣкъ бѣденъ, безпомощенъ, что онъ никого обидѣть не смѣетъ, не то, что Китъ Китичъ, который всякаго обидитъ, то въ душѣ пострадавшаго не можетъ не остаться огромная незакрытая рана. Это уже не жертва на алтарь необходимости, а жгучій капризъ во вкусъ извѣстнаго цыганскаго романа: „Захоу разлюблю, захоу полюблю“.

А впрочемъ, развѣ это важно, что кое-кто обидится и можетъ быть, эту жестокою обиду, обиду правому сознанию и совѣсти, будетъ помнить до самой смерти? Главное — это то, что, какъ говорится у Спенсера, соблюденъ принципъ „приспособленія отношеній внутреннихъ къ отношеніямъ вѣншимъ“. Всѣ сильные и богатые остались сильными и богатыми. Мы вамъ, вы — намъ. Я васъ помню въ своихъ молитвахъ, вы помяните меня въ вашихъ. А если какіе-то тамъ художники, писатели, артисты будутъ кусать ногти въ слѣпой и безвредной ярости, такъ сдѣлайте ваше одолженіе!..“

Тому же вопросу посвящена замѣтка подъ нелишеннымъ эхидства заголовкомъ „Конецъ?“ въ газетѣ „День“. Б. Г.-ръ, какъ одинъ изъ сотрудниковъ театра „Кривое Зеркало“, помѣщеніе котораго также удостоилось чести попасть въ число „любезно указанныхъ“, пишетъ, между прочимъ:

„Театръ „Кривое Зеркало“ — дѣло, существующее восемь лѣтъ, дѣла, гдѣ люди работали изо дня въ день, и добились серьезнаго художественнаго успѣха не только въ Россіи, но извѣстности и въ Европѣ. Конечно, музыканты могутъ играть въ ресторанахъ, актеры пѣть куплеты и авторы писать разную пошлятину для разныхъ кафе-концертовъ, гдѣ публика пьетъ лимонадъ пополамъ съ денатуратомъ.“

Но не будетъ говорить о труженикахъ искусства. Пусть мы будемъ шарманщиками и куплетистами. Ну, а тѣ, которыхъ привезутъ въ эти помѣщенія съ фронта, безъ руки, безъ ноги, больныхъ и простуженныхъ, и станутъ лечить въ помѣщеніи, гдѣ здоровые заболѣваютъ и простуживаются.

Для двухсотъ раненыхъ въ городѣ не нашлось другого помѣщенія? Почему же до сихъ поръ тогда объ этомъ ничего не говорили, не писали, не кричали?“

Весьма основательную, изобилующую знакомствомъ съ вопросомъ, статейку, встрѣчаемъ въ „Веч. Врем.“.

„Что-то странное творится по этому дѣлу. То комитетъ союза городовъ сообщаетъ „акты отвода“ театровъ подъ предлагаемые лазареты, то объявляетъ о своемъ рѣшеніи не брать театральныхъ помѣщеній подъ лазареты, такъ какъ помѣщенія эти для указанной цѣли не годятся. Послѣднее совершенно вѣрно, и комитетъ специалистовъ весьма обстоятельно это доказала. Но, если помѣщенія театровъ не годятся, зачѣмъ же спрашивается, дѣлаютъ акты отвода? Не лучше ли было бы подождать? Теперь, послѣ того, какъ было заявлено, что театры для лазаретовъ не годятся, и брать ихъ комитетъ союза городовъ не намѣренъ, — вдругъ вновь предлагаютъ театрамъ въ кратчайшій срокъ „выразить согласіе“ на отводъ помѣщеній. Получается очень кокетливая игра въ кошку и мышку, причемъ забывается, однако, что отъ этихъ постоянныхъ переѣздовъ температуры вверхъ и внизъ, прежде всего страдаютъ и очень больно предприятия и театральныя персоналы. Вѣдь въ зависимости отъ скачковъ температуры они, то обуреваемые отчаяніемъ, то окрыляемые надеждой, въ концѣ концовъ теряютъ всякое чувство реальной дѣятельности.“

Но дѣло, конечно, не въ этой квалифицированной жестокости. Дѣло въ существѣ вопроса.

Неужели въ Петроградѣ нѣтъ жилыхъ т. е. удобныхъ помѣщеній для лазаретовъ, какъ, напримеръ, меблированные дома, пресловутые „Ривьеры“, „Монте-Карло“ и другія значныя мѣста, особенно пустующіе много лѣтъ, — что приходится отводить подъ лазареты помѣщенія, неудобныя и при томъ такіа, съ которыми связаны интересы многочисленныхъ группъ артистовъ, художниковъ, писателей и т. п.? Вѣдь самое названіе „неудобныхъ помѣщеній“ подъ лазареты содержитъ указаніе на какой-то чрезвычайно жилищной и домовой кризисъ въ Петроградѣ. Развѣ это такъ. Развѣ мы дошли уже до такого состоянія, что ничего болѣе не

остается, какъ закрывать театры и въ нихъ „неудобно“ размѣщать больныхъ и раненыхъ!?

Къ вопросу о томъ, почему для однихъ помѣщеній существуетъ неприкосновенность, а для другихъ таковой неприкосновенности не имѣется, мы еще, можетъ быть, вернемся“.

Вопросъ о театральномъ налогѣ, какъ намъ сообщаютъ, будетъ поставленъ 4 іюня на повѣсткѣ финансовой комиссіи Государственной Думы. Театральное общество разослало членамъ Думы, принимавшимъ участіе въ частныхъ совѣщаніяхъ, и другимъ заинтересованнымъ лицамъ протоколъ за сѣданій частныхъ совѣщаній. Между прочимъ, приводимъ ставки налога, выработанныя на этихъ частныхъ совѣщаніяхъ:

Билеты стоимостью отъ 1 до 9 коп. не подлежатъ никакому налогу. Въ крайнемъ случаѣ налогъ на эти билеты не долженъ превышать 2 коп. Билеты отъ 10 до 20 коп. облагаются 3 коп. налога, отъ 26 до 50 к. — 5 коп., отъ 51 до 75 к. — 7 к., отъ 76 до 1 р. — 10 к., отъ 1 р. 01 к. до 1 р. 25 к. — 15 к., отъ 1 р. 26 к. до 1 р. 50 к. — 20 к., отъ 1 р. 51 к. до 1 р. 75 к. — 25 к., отъ 1 р. 76 к. до 2 р. — 30 к., отъ 2 р. 1 к. до 2 р. 50 к. — 35 к., отъ 2 р. 51 к. до 3 р. — 40 к., отъ 3 р. 1 к. до 4 р. — 60 к., отъ 4 р. 1 к. до 5 р. — 80 к., отъ 5 р. 1 к. до 6 р. — 1 руб., отъ 6 р. 1 к. до 9 р. — 20%, отъ 9 р. 1 к. до 12 р. — 25%, и билеты свыше 12 р. оплачиваются 30% со стоимости билета.

Въ министерствѣ финансовъ разработанъ законопроектъ о новомъ налогѣ на электричество; по проекту — электрическая энергія, идущая на освѣщеніе квартиръ, магазиновъ, торгово-промышленныхъ и увеселительныхъ (sic) заведеній, облагается въ 4 коп. за килоуатъ въ часъ. Такимъ образомъ, театральныя предприятия находящаяся накануне новаго и довольно серьезнаго увеличенія бюджета.

Приблизительная оплата электрической энергіи въ театрахъ равняется 2¹/₂ коп. за килоуатъ, съ введеніемъ же налога, она составитъ, сѣдѣловат., 6¹/₂ коп. Въ общемъ, если расходъ на электричество составлялъ 20 р. въ вечеръ, то онъ будетъ равняться 50 руб. Не преувеличивая, скажемъ, что это обремененіе бюджета театра лишней 1000 руб. расхода въ мѣсяцъ.

По поводу передачи коллекцій покойнаго В. В. Протопопова въ будущій музей при Императорскихъ театровъ, намъ получено слѣд. письмо:

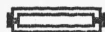
„Въ печати промелькнула замѣтка о назначеніи смотрителемъ будущаго музея инспектора Театральнаго училища г. Мысовскаго. Весьма возможно, что именно музейныя плантаціи найдутъ въ лицѣ г. Мысовскаго особенно рачительнаго садовника. Но данныхъ для этого мы не знаемъ, какъ и никто ихъ, вѣроятно, не знаетъ. Труды г. Мысовскаго по театральной исторіографіи намъ неизвѣстны, хотя, можетъ быть, отсутствіе специальной подготовки искусства прирожденной любознательностью, свойственной, вообще, всѣмъ инспекторамъ всѣхъ учебныхъ заведеній.“

Все же, казалось бы, было бы спокойнѣе, если бы на должность хранителя музея былъ назначенъ человѣкъ, чѣмъ-нибудь засвидѣтельствовавшій свою привязанность къ памятникамъ театральной старины.“

По поводу пересмотра постановленій объ измѣненіи устава И. Р. Т. О. нами получены слѣд. строки:

„Что актеры не станутъ вносить однодневнаго жалованья, какъ это требуется новымъ уставомъ — тутъ не можетъ быть сомнѣній. Мнѣ приходилось говорить съ сотней актеровъ, и только рѣдкіе изъ нихъ говорили, что внесутъ (говорить еще не значитъ внести), огромное же большинство категорически отказывается. Если мое утвержденіе покажется голословнымъ, пусть сдѣлаютъ запросъ хотя бы немногимъ мѣстнымъ отдѣламъ при лѣтнихъ дѣлахъ, — я отзыву ихъ, я увѣренъ, подтвердятъ мое заключеніе. Вотъ почему представляется прямо необходимымъ, чтобы проектъ измѣненій въ уставѣ не былъ утвержденъ до будущаго делегатскаго собранія. Хлопотать надо о неутвержденіи измѣненій, или, во всякомъ случаѣ, о задержаніи утвержденія. Иначе, мы уже къ великому посту будемъ имѣть половину членовъ Т. О., и дѣло пойдетъ къ окончательному разрушенію.“

Чего же проще — обратиться къ существующимъ мѣстнымъ отдѣламъ съ запросомъ? Я присоединяюсь всецѣло къ г. Валику*.

Хрохика.

Слухи и вѣсти.

— 1-го іюня состоялось торжественное открытіе курсовъ музыки и хорового пѣнія, учрежденныхъ кружкомъ во главѣ котораго стоятъ О. И. Шалапинъ, композиторъ Соловьевъ, гг. Ляпуновъ, Архангельскій, Андреевъ, кн. Оболенскій, членъ Г. Думы Ключевъ и др. Задача курсовъ — проводить въ народные массы здравыя понятія о народныхъ инструментахъ и надлежащей постановкѣ хорового пѣнія.

На торжествѣ присутствовали: министръ народного просвѣщенія гр. П. Н. Игнатьевъ, его товарищъ Рачинскій, петроградскій градоначальникъ кн. Оболенскій и др.

Митрополитъ петроградскій Питиримъ по случаю открытія курсовъ отслужилъ молебенъ, по окончаніи котораго обратился къ присутствовавшимъ съ словомъ о значеніи пѣнія въ церковномъ богослуженіи.

Затѣмъ произнесъ рѣчь о значеніи пѣнія въ народной школѣ министръ народного просвѣщенія гр. Игнатьевъ.

— По словамъ „Об. Т.“, въ Петроградѣ возникаетъ новое оперное предпріятіе, по характеру однородное съ парижской „Комической оперой“, во главѣ котораго станетъ Л. Я. Липковская. Зданіе театра будетъ сооружено на Каменно-островскомъ просп.

— Съ М. Б. Черкасской возобновленъ контрактъ на 4 года, съ прибавкой 1000 руб. въ годъ.

По новому контракту г-жа Черкасская будетъ получать 15000 р. въ годъ. Это самый крупный изъ женскихъ окладовъ въ Маринскомъ театрѣ.

— Строительнымъ отдѣленіемъ гор. управы утверждёнъ проектъ передѣлки вѣстибюля театра Музыкальной драмы. Часть обширнаго помѣщенія, занимаемаго нынѣ вѣстибюлемъ въ нижнемъ этажѣ, будетъ отведена подъ устройство декорационныхъ складовъ и мастерскихъ. Въ другой части вѣстибюля будутъ совершенно заново устроены мѣста для хранения верхняго платья, партера и ложъ бенеуара. Вѣстибюль бельэтажа и амфитеатра и галереи будетъ устроенъ въ верхнемъ фойѣ. Съ будущаго сезона вводится правило, по которому каждый изъ посѣтителей долженъ повѣсить свое верхнее платье на номеръ въ шалки, соотвѣтствующій номеру билета.

— Артистка Музыкальной драмы М. И. Литвиненко написала на зимній сезонъ въ Кіевѣ въ оперу Гор. театра.

— Окончательно выяснилось, что лѣтній театръ при „Акваріумѣ“ въ текущемъ сезонѣ не будетъ функционировать.

— 31 мая закончились оперные спектакли въ большемъ залѣ Народнаго дома. За сезонъ было дано 315 оперъ. Прибыль большая. Возобновляются спектакли въ началѣ сентября.

— Графомъ А. Д. Шереметевымъ снято на будущій сезонъ помѣщеніе Маринскаго театра на три спектакля. Будетъ поставлена опера Рубинштейна „Маккавей“, при чемъ въ ней будутъ участвовать его хоръ и оркестръ.

— Въ послѣднемъ номерѣ „Журнала распоряженій“ предлагается возобновить производство содержанія г. Ге. съ 30-го апрѣля*.

Такимъ образомъ, рассказанная въ свое время исторія съ полученіемъ конторой Имперт. театровъ письма отъ г. Ге изъ Петрограда, въ то время какъ онъ находился во Владивостокѣ, разрѣшилась благополучно, и туманъ разсѣялся...

— Н. И. Тамара уѣзжаетъ въ двухнедѣльную поѣздку по Волгѣ.

— 29 мая, подъ предсѣдательствомъ И. А. Дынина, состоялось общее собраніе членовъ четвертаго мѣстнаго внѣтруппнаго отдѣла. Собранію былъ представленъ докладъ о дѣятельности отдѣла въ области организаціи спектаклей при участіи членовъ отдѣла. Первые опыты въ этомъ отношеніи должны быть признаны вполне удачными. Поставленные въ театрѣ на Пороховыхъ „Василиса Мелетьевна“ подъ режиссерствомъ А. А. Наровскаго и „Ревизоръ“ подъ режиссерствомъ А. М. Звѣздича прошли съ художественнымъ и матеріальнымъ успѣхомъ. Собраніе постановило продолжать развивать дѣятельность IV отдѣла въ этомъ отношеніи и дало президіуму отдѣла надлежащія полномочія; въ ближайшемъ будущемъ намѣчена къ постановкѣ пьеса изъ современнаго репертуара въ одномъ изъ театровъ Петрограда.

Дачные театры.

На ст. **Сиверской** пока еще на сезонъ не снятъ ни одинъ театръ. Въ большомъ театрѣ спортивнаго общества артистомъ Малаго театра г. Тарасовымъ 29 мая поставленъ былъ спектакль при участіи В. Н. Давыдова. Шли „Шутники“ при среднемъ сборѣ. Собравшаяся публика осталась недовольна антуражемъ гастролера.

29 мая открылся театръ на ст. **Славянка**. Антреприза Л. В. Муравьева. Первый спектакль далъ почти полный сборъ. Шелъ фарсъ „Блудница Митродора“. На другой день „Жена съ того свѣта“. Режиссура поручена А. И. Невзорову. Спектакли будутъ даваться по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ.

Драмой кн. Сумбатова „Соколы и вороны“ 29 мая открылся сезонъ въ **Малой Вишерѣ**. Сборъ превысилъ 400 рублей. Шедшая 30 мая „Вторая молодость“, благодаря гроузѣ, разразившейся предъ началомъ спектакля, дала только 150 рублей. Въ главныхъ роляхъ первыхъ двухъ спектаклей выступили г-жи Скуратова (Застрожаева и Готовцева), Ершова (Антонина и Телѣгина), гг. Турцевичъ (Зеленовъ и Виталій), Островскій (Штопновъ и Готовцевъ) Мицкевичъ (Застрожаевъ и Парусовъ).

Антреприза г-жи Бронницкой въ **Лугѣ** открыла сезонъ 17 мая. Пока прошло 8 спектаклей. Взято на кругъ по 200 р. отъ спектакля. Лучшие сборы дали: открытіе — 500 р. (шелъ фарсъ „Дама изъ 23 №“) и день св. Троицы — 400 р. (шла драма „Чужая“).

Теперь распоряженіемъ администраціи спектакли временно приостановлены. Дѣло въ томъ, что владѣлица театра г-жа Артемова, сдавъ театръ за сезонную плату въ 1.500 р. и получивъ задатокъ въ 800 р., увѣрила, что технической комиссіей спектакли разрѣшены, на самомъ же дѣлѣ комиссія потребовала рядъ передѣлокъ, которыя не были выполнены. Теперь передѣлки эти г-жа Бронницкая намѣрена произвести собственными средствами, а пока труппа обречена на бездѣйствіе.

Въ паркѣ гр. Апраксиной въ селѣ **Мурзинка** третій сезонъ спектакли ставятся г. Корсаковымъ. На первые два спектакля шли 29-го мая „Деньги“, 30-го „Безъ вины виноватые“. Въ главныхъ роляхъ выступилъ молодой артистъ театра Незлобина г. Бѣльскій.

Общедоступный и передвижной театръ 18 іюня открываетъ лѣтній сезонъ въ Ермоловскомъ театрѣ литературнаго фонда (Ст. **Ермоловская** Приморской ж. д.). Для открытія поставлена будетъ „Съ любовью не шутятъ“ А. де-Мюссе.

Павловскій театръ открылъ уже сезонъ. Дирекція А. Я. Садовской. Режиссура поручена А. И. Долинову. Въ спектакляхъ примутъ участіе В. Н. Давыдовъ, Ю. М. Юрьевъ, К. Н. Яковлевъ, В. А. Мичурина, М. А. Потоцкая, А. А. Чижевская и др. Администраторъ г. Янишевскій.

Сформирована оперная труппа, которая въ продолженіи лѣтняго сезона будетъ давать спектакли въ наиболѣе крупныхъ дачныхъ театрахъ въ очередь, съ постоянными драматическими труппами. Начала опера со **Стрѣльбы**, гдѣ 2 іюня ставилась „Пиковая Дама“ съ Е. К. Пашиной, М. А. Федоровой, Е. Ф. Якубовой, Н. Н. Рождественскимъ, А. Л. Каченовскимъ, И. Н. Кржижановскимъ и другими. Дирижеръ А. Ф. Бауеръ, режиссеръ Ф. Д. Владиміровъ. Администраторъ П. Н. Аннинъ.

Вольшой **Озерковскій** театръ пока еще не снятъ. Въ „Шантеклерѣ“ дирекція И. А. Миронова; ставятся миніатюры, подъ режиссерствомъ В. Я. Бенуа.

Особымъ трюкомъ открытія явилось исполненіе самимъ г. Бенуа заглавной роли въ водевилѣ „Бѣдовая бабушка“.

Алексѣй Курбскій.

Московскія вѣсти.

— 31 мая закончились спектакли Художественнаго театра. Театръ далъ 300 спектаклей, не считая четырехъ бесплатныхъ для раненыхъ воиновъ. Валовой сборъ 730 тыс. руб., не считая военного налога. Репертуаръ состоялъ изъ 12-ти пьесъ, — одной новой („Будетъ радость“) и 11 старыхъ. Съ слѣдующаго сезона Художественный театръ расширитъ свою дѣятельность: кромѣ студиі, которая работаетъ теперь, онъ открываетъ еще новую, „большую“ студию, со зрительной залой на 300 чел. Въ этой студиі будутъ играть артисты Художественнаго театра. Для постановки въ новой Студиі намѣчены: драма Ребиндраната Тагора „Король темнаго чертога“, комедія г. Волькенштейна „Маринка“, дѣйствіе которой происходитъ въ Кіевѣ въ XII вѣкѣ, съ О. В. Гзовской въ главной роли, ибсеновскій „Расмерсгольмъ“ съ О. Л. Книпперъ — Ревеккой и гоголевская „Женитьба“ съ И. М.

А. Н. Островскій.

(Портретъ 1872 г., работы худ. Бореля.)

Москвинымъ — Подколесинымъ, В. О. Грибунинымъ — Кочкаревымъ и Ф. В. Шевченко — Авдотей Тихоновной. Гоголевскую пьесу будетъ ставить И. М. Москвинъ. Возможно, что нѣкоторые изъ намѣченныхъ для большой студии постановокъ будутъ перенесены на сцену Художественнаго театра.

— Драматическій театръ открываетъ будущій сезонъ пьесой Островскаго „Грѣхъ да бѣда на кого не живетъ“ съ вновь приглашеннымъ артистомъ г. Нароковымъ въ роли Краснова.

Вторымъ спектаклемъ пойдетъ новинка — пьеса „Леличина карьера“ Истомина, третьимъ — пьеса А. А. Измайлова „Мертвые властвуютъ“.

Начало репетицій 1 августа.

* * *

Судьба оркестра С. Кусевицкаго. О концертномъ дѣлѣ С. Кусевицкаго въ музыкальныхъ кругахъ ходятъ самые разнорѣчивые слухи. Какъ намъ удалось узнать изъ достовернаго источника, наиболѣе вѣроятной версией является извѣстие о полномъ прекращеніи концертовъ, такъ какъ группа оркестровыхъ музыкантовъ, оставленная якобы какъ ядро оркестра, составляетъ всего лишь нѣсколько человекъ. Самъ хозяинъ оркестра уѣзжаетъ въ Америку, гдѣ будетъ выступать въ качествѣ дирижера. Причиной роспуска оркестра, какъ гласитъ молва, является невозможность присканія подходящаго помѣщенія для концертовъ въ Петроградѣ, такъ какъ опыты съ Малымъ театромъ (въ сезонъ 1914—1915, гг.) и театромъ Народнаго дома (въ мин. сезонѣ) оказались неудачными изъ-за отсутствія въ этихъ театральныхъ залахъ благоприятныхъ акустическихъ условий. Последнее обстоятельство не подлежитъ оспариванію. Но думается, что лучше было бы примириться временно съ акустическими недостатками театральнаго помѣщенія, нежели распустить въ такое тяжелое время оркестровыхъ тружениковъ, собираніе которыхъ въ образцовый оркестръ въ свое время потребовало столько усилій. Очень жаль распадающейся организации. Оркестръ Кусевицкаго былъ первымъ въ Россіи симфоническимъ оркестромъ, созданнымъ на частныя средства. Оркестръ служилъ на-славу, и концерты, въ которыхъ онъ выступалъ, были первоклассными по исполненію. Неужели приходится читать отходную этому прекрасному начинанію, столь рано пресѣвшемуся? Вопросъ этотъ живо интересуетъ всѣхъ, и хотѣлось бы услышать на него вѣскій и достойный отвѣтъ.

Въ связи съ прекращеніемъ концертнаго дѣла С. Кусевицкаго возникаетъ вопросъ о дальнѣйшей судьбѣ „Россійскаго Музыкальнаго Издательства“. Угрожаетъ ли послѣднему та же участь, что и оркестру, или же оно будетъ продолжать свое существованіе? Рассказываютъ, что П. Юргенсонъ въ Москвѣ временно прекращаетъ издательскую дѣятельность изъ-за недостатка бумаги, рабочихъ силъ и т. п.

Всѣ эти факты указываютъ на появившіеся признаки разстройства дѣловой стороны музыкальной жизни,

* * *

† **В. А. Собининъ-Волковъ.** Въ Казани отъ разрыва сердца скончался драм. артистъ В. А. Собининъ-Волковъ, служившій прошлый зимній сезонъ въ Архангельскѣ въ труппѣ

Х. С. Зборовскаго. Покойному было всего 25 лѣтъ отъ роду.

* * *

Павловскій вокзалъ. 2-мъ симф. конц. дирижироваль г. Фитильбергъ, составившій для своего выступленія содержательную и стильную, но хорошо извѣстную программу (торжественная увертюра и форт. концертъ Глазунова, симфонія С. Танѣва).

Значительно большій интересъ новизны представилъ 3-ій симф. вечеръ, подъ упр. А. Асланова, который будетъ выступать здѣсь первую половину лѣта. Въ программу отчетнаго концерта вошли: симфонія В-dur (ор. 20) Э. Шоссона, рано умершаго талантливаго представителя В. Франка, „Fantasie sur deux airs populaires angevins“ бельгійскаго композитора Леке и мало извѣстная у насъ симф. поэма „Redemption“ Ц. Франка. Солировалъ І. Прессъ, сочнымъ и пѣвучимъ тономъ сыгравшій виолонч. концертъ С. Санса.

Изъ оркестр. пьесъ особенное вниманіе на себѣ талантливое произведеніе Леке, съ отлично разработаннымъ тематическимъ матеріаломъ. Молодой авторъ, подававшій большія надежды (онъ скончался 24 лѣтъ), обнаружилъ въ своей фантазіи не мало изобрѣтательности, посредственности и технической сноровки. Произведеніе Леке (оно исполнялось впервые) страдаетъ лишь длиннотами ослабляющими вниманіе и интересъ слушателей. Менѣе удовлетворило насъ знакомство съ симф. поэмой Ц. Франка, оказавшейся тяжелой пьесой, въ изрядной мѣрѣ вагнеризованной. Вагнеризмы эти проглядываютъ и въ симфоніи Шоссона, неоднократно у насъ исполнявшейся. Но послѣднее произведеніе куда свѣжѣе, искреннѣе и теплѣе надуманной холодной музыки Ц. Франка.

Программа была, видимо, хорошо прорепетирована. Оркестръ игралъ стройно и не безъ подъема. Н. М.

* * *

Малороссы въ театрѣ Народнаго Дома. 1 іюня въ помѣщеніи опернаго театра Народнаго дома открылись, пьесой А. Л. Суходольскаго „Хмара“, спектакли товарищества малорусскихъ артистовъ подъ управленіемъ и режиссерствомъ автора названной пьесы.

Въ виду исключительныхъ условий, ограничивающихъ свободу украинскаго печатнаго слова, сугубо тяжелыхъ для украинскаго театра, приходится заранѣе мириться съ узостью темъ малорусскаго сценическаго репертуара. Общественно-политическіе мотивы цензурой тщательно вымечаются съ подмостковъ украинской сцены.

Немудрено, что поле дѣйствія малорусскихъ драмъ и опереттъ и понинѣ замыкается въ сферу излюбленныхъ романтическихъ коллизій, что „коханья“ со всѣми ея радостями и трагедіями — главное дѣйствующее лицо малорусскихъ пьесъ.

„Хмара“ Суходольскаго не составляетъ исключенія. Тотъ же старій и вѣчно-молодой мотивъ борьбы двухъ любящихъ другъ друга и жаждущихъ сближенія юныхъ душъ съ окружающими препятствіями — съ противодѣйствіемъ со стороны матери, нежелающей выдать свою богатую дочь за бѣднаго работника — парня, и съ преступной интригой зажиточнаго прикащика, загубившаго уже одну дѣвицу и стремящагося хорошо устроиться женитьбой на богатой невѣстѣ.

Все это непомѣрно растянато на цѣлыхъ пять актовъ. Вотъ почему третій актъ съ трафаретнымъ „жидомъ“ шинкаремъ — главнымъ персонажемъ всего акта, такъ же какъ и четвертый актъ съ банальнѣйшимъ допросомъ судебного слѣдователя — томительно скучны. Матеріалъ пьесы свободно уложился бы въ три, максимумъ — четыре акта, и отъ этого она бы только выиграла.

Кромѣ естественнаго желанія со стороны главы труппы открыть спектакли своей пьесой, повидимому былъ еще поводъ остановиться именно на „Хмарѣ“. Въ ней имѣется центральная, очень благодарная роль молоденькой, наивной и чистой дѣвушки Насти, которую очень интересно изобразила артистка М. Д. Дикова. Въ исполненіи было много наивной непосредственности, юности и свѣжести перваго сильнаго чувства, весь образъ отъ начала до конца былъ обвѣянъ поэтической дымкой юной романтики.

Изъ другихъ персонажей отмѣтимъ, въ положительномъ смыслѣ, г. Суходольскаго (старикъ отецъ Насти), въ актѣ допроса слѣдователемъ чувствовалось искреннее отчаяніе убитаго горемъ отца.

Въ исполненіи отвѣтственныхъ ролей другими артистами было, къ сожалѣнію много изъяновъ. Такъ, центральнымъ образомъ Андрія вышелъ ужъ очень блѣднымъ у г. Чумаченко. Если имѣть въ виду даже одни изліянія Насти о чарующихъ очахъ и обворожительной улыбкѣ ея героя, то придется согласиться, что дѣйствительность мало отвѣчала ея описаніямъ.

Г-жа Зинина въ характерно-драматической роли Горпини не всегда была на высотѣ своего положенія. Такъ, очень выигрышная послѣдняя сцена выдачи ею Семена была артисткой очень слабо подготовлена, между тѣмъ для этого представлялась полная возможность въ предшествующей ей длительной нѣмой сценѣ между нею и Семеномъ.

Шаблонно недуренъ былъ г. Оршановъ въ большой роли прикащика Семена. Нельзя того же сказать про г. Юру, который постарался типичнаго наймита Грыцько обратить, и по гриму и по манерѣ держаться на сценѣ, въ карикатуру.

Хоръ, несмотря на значительный его составъ, слабъ. Выборъ хоровыхъ номеровъ былъ ограниченъ, пѣсенкой съ сѣдой бородой „Лугомъ иду — коня веду“, или избитой „Ты мой гарный Семене“ съ вульгарно-юмористическимъ припѣвомъ — „Руки, ноги як у рака, а самъ рудый як собака“...

Окрестрѣ необходимо усилить, особенно струнную его часть. Танцы (гопакъ и пр.) въ нѣсколько паръ имѣли наибольшій успѣхъ. Ночь на сѣнокосѣ у копенъ сѣна, когда Настя и Андрій впервые изливаются въ своихъ нѣжныхъ

вышеупомянутыхъ артистовъ заслуживаютъ быть отмѣченными г-жи Орлова, Руджіери и г. Антоновъ. О. К.

* * *

Лѣтній Буффъ. „Мы всѣ невинны отъ рожденія“... Въ томъ числѣ, конечно, и г. Бобрищевъ-Пушкинъ. Но потомъ мы падаемъ. Г. Бобрищевъ — тоже. Онъ давно уже совращенъ Мельпоменой, и оперетка „Ихъ невинность“ — не первый плодъ ихъ любви, преступной любви жреца Ѳемиды съ музой трагедіи. Впрочемъ, въ дѣтищъ г. Бобрищева, по достовѣрнымъ слухамъ, течетъ и французская кровь неизвѣстнаго автора. Это, однако, не уменьшаетъ вины. Впрочемъ, преступленіе — не изъ особенно тяжкихъ и весьма обыденное въ опереткѣ — „рецидивъ шаблона“. Ужъ сколько разъ мы видѣли придурковатаго парня, изъ знатныхъ сельскихъ жителей, которые, попадая въ Парижъ, къ кокеткамъ, становятся удивительными женоманами. Еще нынѣшней зимой самъ директоръ Музыкальной драмы, г. Лапицкій, пробовавъ оболванить одного такого сельского стоеросоваго „дипломата“. Г. Бобрищевъ, для смѣху, припустилъ къ мо-

Сзади стоятъ: Полтавцевъ, Яблочкинъ, Марковецкій. — Сидятъ: Леонидовъ, Степановъ, Мартыновъ, Сосницкій, Максимовъ, Бурдинъ.

Первые исполнители въ пьесахъ Островскаго.

другъ къ другу чувствать, — эта поэтическая „тихая украинская ночь“ была представлена на сценѣ довольно убого.

Первый спектакль далъ малороссамъ хорошій сборъ, а исполненіе пѣсенъ, танцевъ, равно какъ игра главныхъ персонажей вызывали шумные аплодисменты. Послѣ спектакля состоялось концертное отдѣленіе. А. Рогожинъ.

* * *

Луна-Паркъ. Опереточная труппа г. Зонъ дѣлаетъ прекрасные сборы, — говорятъ, по 2000 р. на кругъ, а между тѣмъ почему-то проявляетъ непонятную лихорадочность, смѣняя одну новинку другой. Сезонъ совсѣмъ недавно открылся, а ужъ поставлена третья премьера, не считая возобновленія пьесъ. Впрочемъ, и послѣдняя премьера „Королева Кино“ не естъ новинка, ибо она шла подъ другимъ названіемъ въ „Паласъ-театрѣ“. Это обстоятельство освобождаетъ отъ обязанности передавать содержаніе оперетки. Да и задача эта, едва ли, выполнимая, — нелѣпость, безсмысленность доведены въ ней до крайнихъ предѣловъ. Конечно, г-жа Шувалова, гг. Монаховъ, Кошевскій, Вавичъ „вывезутъ“ любую оперетку, но зачѣмъ производить подобные опыты. И въ музыкальномъ отношеніи оперетка не заслуживаетъ вниманія. Два номера, имѣющіе, правда, успѣхъ у публики, банальны, шаблонны. Исполненіе прекрасное: кромѣ

лодому маркизу еще одного, столь же несвѣдущаго въ амурѣхъ, компаньона — старика-воспитателя. Изъ „Короля веселится“, взявъ на-прокатъ экзотическаго американскаго жителя, бронзоваго и ревниваго и пр. и пр. Оболваненный кокеткой маркизъ женится потомъ на графской дочери, американецъ на кокеткѣ, учитель — на ихъ компаньонкѣ, и рецидивъ шаблона доводитъ до своего обычнаго конца. Самое пріятное въ этой немудреной опереткѣ то, чрезвычайное по нынѣшнимъ временамъ, обстоятельство, что въ ней непрестанная музыка, безъ разговоровъ. Г. Шпачекъ, больше тридцати лѣтъ слушающій чужую музыку, резонно разсудилъ: ужъ я его, либретиста, загоняю! „То флейта слышится, то будто піанино“ — такъ, кажется? Ну, да, г. Шпачекъ меня пойметъ...¹ Музыка у него мелодичная, пріятная, но грубо шаблонная, безъ оригинальнаго взлета, нѣтъ-нѣтъ напоминающая что-то знакомое. Да и правду сказать, къ шаблонному сюжету что придумаешь? что скажешь? Еще въ „Змѣйкѣ“ вышли хороши русскія хороводныя пѣсни, такія въ опереткѣ не заѣзженныя. Казалось бы, что американскій житель могъ бы навѣять оригинальныя мелодіи. Но вѣдь, г. Шпачекъ всѣ тридцать лѣтъ просидѣлъ на петербургско-петроградскомъ дирижерскомъ стулѣ, по Америкѣ ковбоємъ не шлялся —

МОМЕНТАЛЬНЫЕ СНИМКИ.

Слѣва на право: Н. И. Сафоновъ (басъ), В. Н. Афанасьевъ (импрессарио), А. А. Смирновъ (теноръ), Влад. Шоръ (піанистъ).

Концертное турне въ Сибири и Дальнему Востоку
А. А. Смирнова. (Въ Иркутскѣ, на берегу Ангары).
(Снимокъ М. Х. Катаева.)

что ему Америка и что онъ ей? У насъ нынче это дѣло оборудовано проще. Какъ говорилъ сатирикъ: достаточно поплевать на перо, чтобы вышла прелюбопытная, ну, скажемъ — оперетка...

Играли оперетку... Что жъ, играли, правду сказать, „соотвѣтственно“. Красивымъ американскимъ жителемъ (хоть въ баночку сажай!) былъ г. Феона, съ темпераментомъ метался, изображая, по авторамъ, вѣчную ревность, показывалъ прекрасные зубы и выразительно пѣлъ, ломалъ бездѣлушки и чужія руки, ломался, по режиссеру, на тертомъ диванѣ, всячески страдалъ. А я вотъ смотрѣлъ, и было мнѣ смѣшно. Ну, явно же нелѣпая, для контрастовъ задуманная авторомъ фигура, какъ и тотъ желтый, придуманный уже режиссеромъ г. Марджановымъ, диванъ, что стоялъ какъ разъ посрединѣ сцены и соблазнялъ для амурныхъ похождения всѣхъ, кто только ни появлялся въ эту китайскую (или японскую) комнату. Потомъ, когда диванъ исполнилъ свои супру... — фу, чортъ! — просто свои обязанности — пришли ненужные люди въ свѣтлыхъ пуговицахъ и унесли оный диванъ. Что жъ, у г. Марджанова въ Москвѣ, говорятъ, была чудесная, на всю сцену кровать, — для „Прекрасной Елены“ — такъ вотъ петроградскій тертый диванъ — ея родной братъ. На диванѣ г-жа Зброжекъ-Пашковская (кокотка) очень мило работала и ножками и глазками и всячески, какъ и вообще весь вечеръ, проявивъ не мало энергіи, веселости, миловидности. Г. Ростовцеву и нечего дѣлать да и дѣлать, кажется, особенно не хотѣлось, но зато злободневные куплеты съ сапогомъ въ рукѣ онъ провѣлъ отлично. Г-жа Гамалѣй утѣшала публику смѣшными костюмами, г. Ксендзовскій, актеръ на дурашливыя роли, играетъ ихъ однако безъ юмора и только когда доберется до пѣнія — сразу вырастаетъ — пѣвецъ въ немъ преобладаетъ надъ актеромъ. Хорошій режиссеръ очень не бесполезенъ ему. Г-жа Диза мило поетъ Берту, подвижный г. Германъ играетъ графа, ея отца.

Постановку г. Марджанова я вижу впервые. Въ ней видна работа, продуманность, желаніе поразить. Особливой оригинальности нѣтъ, но хорошій вкусъ — вещь не частая въ опереткѣ. А много ли оригинальныхъ людей? Какъ мнѣ кажется, у режиссера стремленіе къ замкнутости, къ четыремъ стѣнамъ, безъ далей, чтобы все было на носу у зрителя. Случай или преднамѣренность? Публика на премьерѣ, кажется, была довольна всѣмъ.

П. Ю.

* * *

Троицкій Фарсъ. „Наша содержанка...“ Анекдотъ мелкій, да и рассказанъ г. М. Аусомъ не такъ ужъ весело, нѣсколько прѣсно, безъ яркаго, хорошаго, развивающагося сюжета, безъ ярко выраженныхъ характеровъ. На лицахъ зрителей часто — полуулыбки, иногда даже благосклонныя, но смѣхъ не вырывается, одобреніе задерживается, а повтореніе всѣмъ извѣстныхъ и даже въ печати, въ фельетонахъ повторенныхъ ходячихъ анекдотовъ расхолаживаетъ. Ваялъ и не „подъ занавѣсъ“ третій актъ, а второй какъ-то прѣсенъ, несмотря на большой шумъ и путаницу, происходящую въ квартирѣ содержанки биржевика Цедербаума, которую опекаетъ сразу вся цедербаумовская семья — жена, дочь и зять, особенно зять. Въ концѣ концовъ, и сынъ Це-

дербаумъ, правовѣрный семьянинъ, взявшій содержанку лишь для фирмы, „чтобы, какъ у другихъ“ — увлекается ею и думаетъ приняться за нее въ серьезъ... Чтожъ, пожалуй, изъ этого можно было бы сдѣлать веселенькую пьеску. И конецъ перваго акта — смотрины содержанки не только мужемъ, но и женой — очень недурень. Быть можетъ, г-жѣ Будкевичъ (содержанка) и г. Гарину (биржевикъ) слѣдовало бы взять совсѣмъ другой тонъ — больше добродушія, наивности, патріархальности, чтобы контрастъ вышелъ сильнѣе, и по существу весьма комическое положеніе и заданіе вышли бы ярче. Здѣсь актеры должны транспонировать автора. Режиссерскому карандашу есть мѣсто во всѣхъ актахъ, особенно въ началѣ 1-го. Г-жа Ручьевская — хорошая жена биржевика, г. Новскій — отличный зять, достаточно подвиженъ комиссіонеръ — у г. Сигорскаго, г-жа Балле на мѣстѣ въ роли дочери биржевика, слабъ студентъ — г. Полевой, недурная героиня г-жа Черногорская.

Всѣ говорить на русско-еврейскомъ жаргонѣ и недурно говорить, безъ утрировки. На премьеру, на 2-й сеансъ, явилось, говорили, банкировъ... миллионеровъ на 50 — это много или мало по военному времени?..

П. Ю.

† Эм. Фагэ.

Скончался одинъ изъ извѣстнѣйшихъ театральныхъ французскихъ критиковъ, писавшій фельетоны въ „Journal des Débats“, Эмилъ Фагэ.

Сказавъ „театральный критикъ“, мы, однако, сейчасъ же почувствовали несоотвѣтствие этого выраженія. Почтенный покойный академикъ былъ скорѣе противоположностью театральнаго критика, хотя писалъ о театрѣ очень много.

Труды Фагэ — критическіе очерки о французскихъ писателяхъ XVI—XIX вв., диссертация о французской трагедіи въ XVI в., исторія французской литературы въ 2-хъ томахъ, „Старая и новая драма“ (античная трагедія и французская классическая трагедія), статьи по современному театру, „Литературныя сужденія“ (Propos littéraires) и т. д. — все это, хотя часто ближайшимъ образомъ касалось театра и вызвано было театромъ, должно быть названо литературною критикою, пожалуй, „драматическою“, но едва ли театральною.

Выдающіяся качества работы Фагэ уже опредѣлились въ его первой диссертации о французской трагедіи въ XVI вѣкѣ. Кое-что въ этомъ трудѣ оказалось новымъ, потому что раньше оно не было выяснено; кое-что являлось лишь бо-

Гг. Курихинъ и Ермоловъ.

За кулисами Литейнаго театра (въ уборной г. Курихина).

ТРОИЦКІЙ ТЕАТРЪ.

Арт. Импер. театровъ А. А. Оедорова І
(А. А. Александрова).

лѣе отчетливымъ и яснымъ анализомъ и установленіемъ фактовъ, уже извѣстныхъ. Фагэ, главнымъ образомъ, портретистъ. Онъ описываетъ и констатируетъ. Жюль Леметръ назвалъ Эмиля Фагэ — „описывателемъ мыслителей“ (un descripteur d'intelligences). Фагэ былъ чуждъ, какъ пріемовъ импрессиональной критики, которые ввелъ Жюль Леметръ, такъ и догматической критики, проповѣдуемой Брюнетьеромъ.

Одной изъ послѣднихъ книгъ Э. Фагэ была небольшая монографія „Искусство чтенія“, весьма любопытная для насъ, съ нашей специальной точки зрѣнія. Почтенный критикъ и академикъ находилъ, что существуетъ особое „искусство чтенія“. „Искусство чтенія — есть, въ сущности, искусство мыслить съ нѣкоторой посторонней помощью, — говоритъ Фагэ. — Слѣдовательно, чтеніе имѣетъ тѣ же общія правила, какъ и искусство мыслить“.

Особая глава отведена чтенію драматическихъ произведеній. Фагэ прежде всего ставитъ вопросъ, созданы ли пьесы для чтенія? И на этотъ вопросъ отвѣчаетъ утвердительно. Мало того, онъ находитъ, „что окончательный приговоръ о драматическомъ произведеніи можетъ быть произнесенъ лишь послѣ его прочтенія“. Типичное мнѣніе „ученыхъ людей, приставленныхъ къ театру“.

Фагэ — литературный критикъ, и литература окончательно заслонила собою отъ него театръ.

Итакъ, пьесы надо читать. Этого мало — ихъ надо перечитывать. Только при вторичномъ чтеніи можно составить себѣ вѣрное сужденіе, ибо чтеніе устраняетъ возможность увлеченія, вызываемаго игрой актеровъ.

Фагэ дѣлитъ драматическія произведенія на четыре категоріи. Весьма замѣчательны эти категоріи, устанавливаемые ученымъ академикомъ. Къ первой категоріи относятся тѣ драматическія произведенія, которыя превосходятъ таланты актеровъ, и, слѣдовательно, послѣдними унижаются и извращаются (sic!). Къ этому разряду принадлежит большинство великихъ классическихъ шедевровъ.

Ко второму разряду Фагэ относитъ произведенія посредственныхъ или стоящихъ немного выше посредственности.

Третью категорію составляютъ весьма многочисленныя пьесы, стоящія ниже таланта актеровъ, но которыя актеры могутъ возвысить. Къ четвертой категоріи относятся драматическія произведенія, которыя создаются исполнителями. Настоящими авторами этихъ произведеній являются собственно актеры.

Вполнѣ очевидно, что произведенія, которыя недоступны актерамъ, превосходятъ ихъ силы, можно назвать какъ угодно, но только не драмами. Діалоги Платона или Ренана, разумѣется, не драматическія произведенія. Точку зрѣнія Фагэ можно, впрочемъ, до нѣкоторой степени понять, если вспомнить, что онъ писалъ книгу о чтеніи и въ этой плоскости и разсматриваетъ драматическія произведенія.

Придавая такое рѣшающее значеніе чтенію пьесъ, Фагэ, однако, замѣчаетъ: „чтобы сумѣть прочитать драматическое произведеніе, надо нерѣдко посѣщать театръ“, но уже на слѣдующей страницѣ оказывается, что если читать умѣючи, то „можно слѣдить за представленіемъ, оставаясь у себя, невольно исчезаетъ желаніе видѣть пьесу въ театрѣ, среди духоты и неудобной обстановки“. Какъ же добиться такого

поразительнаго результата? По мнѣнію Фагэ, это вовсе не трудно: „читая драматическое произведеніе, необходимо его видѣть, представить его себѣ въ воображеніи такимъ, какимъ оно является на сценѣ“. Надо продѣлать ту работу, которую продѣлываетъ драматургъ, который, когда пишетъ, заранѣе видитъ свое произведеніе на сценѣ. Читатель „долженъ видѣть передъ собою произведеніе какъ на сценѣ и почти буквально воспринимать слухомъ куплеты и реплики“.

Только фанатикъ книги можетъ договориться до такихъ парадоксовъ, что при одномъ усилии воображенія можно упразднить театръ. И удивительно въ судьбѣ театра то, что эти фанатики книги судятъ, на правахъ признанныхъ авторитетовъ, о театрѣ.

Въ общемъ же, Э. Фагэ, несомнѣнно, выдающийся и очень тонкій критикъ, хотя, по справедливому замѣчанію О. Д. Батюшкова, „его пониманіе сущности французскаго національнаго генія было нѣсколько ограничено култомъ классическихъ писателей XVII вѣка и предпочтеніемъ, которое онъ имъ оказывалъ, даже по сравненію съ Раблэ и Монтэ-нели. Область „французскаго духа“ тутъ сжужена до крайности. Недостатокъ чувствительности къ художественнымъ проявленіямъ, если они не сопряжены съ „умствованіями“ и чужды моральныхъ запросовъ, — во всемъ этомъ сказалась предѣльность способностей Фагэ, который, увы, былъ знаменитымъ театральнымъ критикомъ“.

Н. Негоревъ.

Изъ прошлаго.

Небезызвѣстный украинскій артистъ К. И. Ванченко печатаетъ на страницахъ „Истор. Вѣст.“ свои „воспоминанія“. Любопытно то, что всѣ сплошь воспоминанія — это рассказы о встрѣчахъ съ полицеймейстерами необъятной нашей родины. Отсюда можно заключить, какое важное мѣсто въ жизни русскаго театра занимаетъ полицеймейстеръ и что „служеніе музъ“ въ немалой части протекаетъ при полицейскомъ управленіи. Г. Ванченко рисуетъ разныхъ полицеймейстеровъ. Преобладающій типъ — полицеймейстеръ грозный и разносящій. Вотъ начальника полиціи г. Мариуполя, — міросозерцаніе его простое, такъ сказать:

„У меня, ежели документъ не въ порядкѣ, я сейчасъ — фюить, — проходное свидѣтельство и за черту города... У васъ, конечно, жиды есть?“

— Есть въ оркестрѣ, хорѣ.

— Бестіи! Терпѣть не могу этого проклятаго племени и весь у нихъ въ рукахъ, долговъ по маковку... Гдѣ только возможно, всегда жиду сдѣлаю пакость. Неужели и вы не можете обойтись безъ этихъ мерзавцевъ?

— Невозможно, — лучшіе музыканты, пѣвцы, не пьяницы, аккуртны на службѣ.

— Да, надо отдать справедливость, — способно бѣсово

МОМЕНТАЛЬНЫЕ СНИМКИ.

Къ закрытію сезона въ „Троицкомъ театрѣ“. (А. А. Фокина, Н. А. Зборовская, А. М. Фокинъ, І. Школьникъ и др.)

МОМЕНТАЛЬНЫЕ СНИМКИ.

Г-жа Зброжек-Пашковская. Г.г. Бобрищев-Пушкинъ и Шпачекъ — авторы оп. „Ихъ невинность“

Въ „Лѣтнемъ Буффѣ“

племя и въ то же время ужасно вредно, ужасно. Вотъ и у меня сей типъ тоже жидъ, крещеный жидъ.

Онъ указалъ на околотоchnого, который въ это время пошелъ съ циркулярами и подписками!“

Кончилъ этотъ полицеймейстеръ тѣмъ, что не разрѣшилъ постановки „Прекрасной Елены“ за отсутствіемъ цензурованнаго экземпляра.

Среди разныхъ грозныхъ крикуновъ, какъ бѣлый голубь, рисуется полицеймейстеръ г. Воронежа — Бѣловъ, о которомъ авторъ воспоминаній говоритъ съ чувствомъ живѣйшей симпатіи. Однако, этому симпатичнѣйшему человѣку г. Ванченко невольно сдѣлалъ крупную непріятность.

„Ставимъ мы пьесу „Карпатскіе охотники“ — переводная мелодрама изъ жизни карпатскихъ горцевъ-русиновъ. Къ этой мелодрамѣ написана музыка тамошнимъ извѣстнымъ композиторомъ, уніатскимъ священникомъ Воробкевичемъ.“

Въ день спектакля на репетицію является Бѣловъ, вызываетъ меня.

— Что вы, батюшка, надѣлали? Вы меня съ своей сегодняшней пьесой поставили въ прескверное положеніе. Сегодня вызываетъ меня архіерей... Что, думаю, такое случилось, зачѣмъ я понадобился владыкѣ? Приѣзжаю... Спрашиваетъ меня: а какой это такой священникъ сочиняетъ музыку къ театральнымъ опереткамъ? Тутъ владыка показываетъ мнѣ сегодняшнюю вашу афишу и тычетъ пальцемъ. Читаю, дѣйствительно, напечатано: музыка священника... „Какъ же это вы не знаете, что разрѣшаете?“ — замѣчаетъ недовольнымъ тономъ владыка. Приказалъ немедленно разрѣдовать: гдѣ находится этотъ священникъ, какого прихода, имя, отчество, словомъ, все подробно, и доложить ему.

— Объясните его преосвященству, что пьеса не оперетка, а мелодрама и музыка къ ней написана не нашимъ русскимъ священникомъ, а уніатомъ австрійской провинціи Галиціи.

— Почему же у этого попа фамилія русская?

— Потому, что Галиція есть украинская провинція, отошедшая подъ владычество Австріи, какъ, на примѣръ, наша та же Малороссія. Тамъ не такъ, какъ у насъ, попы и театры посѣщаютъ, пишутъ и пьесы и музыку свѣтскую.

„Его преосвященство, — добавляетъ авторъ воспоминаній, — удовлетворился объясненіемъ, но приказалъ въ расклеенныхъ по городу афишахъ зачеркнуть слово „священникъ“, что и было исполнено постовыми городовыми.“

* * *

Въ одной изъ книжекъ „Русск. Архива“, въ статьѣ А. В. Верещагина, находимъ нелишенный интереса подробности о томъ, какъ наши баре въ XVIII вѣкѣ мило забавлялись съ парижскими актрисами. Свѣдѣнія почерпнуты изъ донесеній полицейскаго агента, приставленнаго французскимъ правительствомъ къ „знатымъ иностранцамъ“. О кн. Бѣлосельскомъ извѣстно, что онъ „поклонникъ всѣхъ театральныхъ жанровъ“. Это артистки французской и итальянской комедіи или оперы или знаменитыя танцовщицы и статистки: Dubois, Lafond, Rossignol, Siam.

Попадаютъ въ описанія любовныхъ утѣхъ Бѣлосельскаго забавныя черточки. Дѣвица Dubois, на примѣръ, узнавъ о воцареніи Екатерины и сопровождавшемъ его переворотѣ, высказываетъ почему-то величайшее негодованіе, и князь не находитъ послѣ долгихъ усилій другого способа ее успокоить, какъ подаривъ ей 50 луидоровъ. — „Революція въ Пруссіи“, заключаетъ агентъ, обошлась бы пруссаку значительно дороже“.

Оперная артистка Siam остроумно и зло насмѣхалась

надъ стараніями князя походить на французскихъ petits-maitres'овъ. Находясь какъ то разъ въ ложѣ Оперы и обратившись къ своему спутнику, кавалеру Du Bussy, она показала ему сидящаго напротивъ Бѣлосельскаго, убѣждая обучить его хорошимъ манерамъ и достичь тѣмъ безсмертія. Тотъ на это отвѣтилъ, что онъ съ удовольствіемъ взялся бы за уроки, если бы она, Siam, оставляла князю хоть нѣсколько грошей, для ихъ оплаты.

Графъ Бутурлинъ, російскій посланникъ при испанскомъ дворѣ, сближается, проѣздомъ черезъ Парижъ, съ знаменитой танцовщицей Маріей-Магдалиной Гимаръ, извѣстной столько же своимъ талантомъ, сколько безпорядочностью поведенія и достигшей тѣмъ и другимъ вполне заслуженной славы; ея великолѣпный отель на улицѣ Chaussée d'Antin былъ вполнѣ въ слѣдствіи разукрашенъ Фрагонаромъ и Давидомъ. ...Знакомство это продолжается не долго. Оперная артистка Lafond отбываетъ Бутурлина“.

Увы, нѣтъ нечего въ театрѣ тайнаго, что не стало бы общеизвѣстнымъ...

* * *

Къ 300-лѣтію Шекспира. Н. Н. Долговъ вспоминаетъ въ „Ст. и Ус.“ о первомъ представленіи „Гамлета“ на русскомъ языкѣ въ переводѣ Сумарокова.

Переводъ былъ самый варварскій, такъ какъ Сумароковъ пользовался не оригинальнымъ текстомъ, а французскими передѣлками Дюсиса и Лапласа. Полоній не падалъ отъ руки Гамлета, а самъ кончалъ съ собою. При этомъ Офелія торжественно возглашала:

Я все исполнила, что дщери надлежало,
Ты, само небо, днесъ Полонья покарало!

А. Т.—ій.

Тазохъ или грядка съ овощами.

Вдоль одного изъ комфортабельныхъ по-европейски домовъ Петрограда протянулся газонъ. Какъ у насъ водится, его не особенно берегли и холили, — но все-таки онъ декоративно выдѣлялся рядомъ съ сѣрыми громадами домовъ и напоминалъ о просторѣ и свѣжести ясныхъ полей.

Неожиданно, когда майскіе дни уже расцвѣтили лужайку красками изумруда, вмѣсто зеленого газона встали чинными рядами сѣрыя грядки.

„Невозможно баловаться пустой затѣей, когда жизнь дорожаетъ съ каждымъ днемъ“, — давали объясненія виновники метаморфозы.

„ЛУНА - ПАРКЪ“.

Г-жа Орлова.

„Королева Кино“.

(Рис. А. Шабадъ.)

Артистка Императ. балета Л. И. Барашъ на „Вечеръ модъ“, въ костюмъ, исполненномъ по рисунку худ. кн. А. Шервашидзе. (Снимокъ А. Н. Павловича).

Вотъ какъ далеко шагнула „борьба съ роскошью“. Понадобилось отвести узкую полоску земли подъ морковь и картофель въ странѣ, гдѣ необозримыя пространства ждутъ своего пахаря! Зеленая полоса радовала глазъ всѣхъ проходящихъ, — картофель достанется неизвѣстно кому, — ибо домъ коллективный, — а вѣрнѣе всего зачахнетъ. Но все-таки — долой газонъ ради грядки съ овощами!

Этотъ маленькій эпизодъ показался мнѣ очень симптоматичнымъ для нашей культуры, гдѣ нѣтъ еще звеньевъ между вчера и сегодня и гдѣ сапоги могутъ оказаться въ любое время выше Шекспира.

И думается, что почтенный самъ по себѣ, а тѣмъ болѣе въ такое время, какъ теперь, лозунгъ „борьба съ роскошью“, можетъ превратиться въ лозунгъ гоненія на эстетическія цѣнности.

„Всегда будутъ войны и бряцаніе оружія и битвы на затоптанныхъ поляхъ у стѣнъ осажденныхъ городовъ. Но мнѣ кажется, что искусство, создавая одну общую интеллектуальную атмосферу для всѣхъ народовъ, — могло бы — если ему не удастся обнять весь міръ серебряными крылами мира — по крайней мѣрѣ, постольку сблизить людей, что они не стали бы воевать другъ съ другомъ ради прихоти или нелѣпости какого-нибудь властителя или министра, какъ бываетъ теперь въ Европѣ“, говорить Уайльдъ въ своей лекціи о возрожденіи искусствъ въ Англіи.

Россія необыкновенно, удивительно талантлива въ сферѣ искусства и въ то же время крайне беззаботна по части уваженія къ художественнымъ цѣностямъ и завоеваніямъ культуры.

Посмотрите, какъ у насъ живутъ даже люди интеллигентнаго класса. Неуютно и неэстетично. Растутъ въ пошлой и безличной обстановкѣ, лишенной красоты, формъ и красокъ. Мы не вѣримъ, что домашній обиходъ отражается и на душевномъ укладѣ. Мы не вѣримъ, что искусство и связанная съ нимъ неразрывно красота есть могущественнѣйшій стимулъ къ тому, чтобы полюбить добро и чувствовать отвращеніе къ уродству, бѣдности и несовершенствамъ жизни.

У насъ, правда, знаютъ, что даже Достоевскій — ничуть не эстетъ по призванію, — провозгласилъ: „Красота спасетъ міръ“. Но въ какомъ, собственно, смыслѣ красота и какъ ее примѣнить къ собственной личности, — объ этомъ не задумываются.

У насъ искусство не входитъ въ жизнь, не сливается съ нею. Оттого наше существованіе и нашъ трудъ безрадостны, а „жизнь прекрасная, изумительная“ представляется намъ не ближе, чѣмъ черезъ двѣсти-триста лѣтъ.

Нужно ли удивляться, что при такомъ отношеніи къ эстетической сторонѣ бытія, какъ привилегіи узкаго класса людей, рассчитанной на безмятежное время, — „праздная забава“ эстетики столь легко отбрасывается?

Удивляться ли, что „борьба съ роскошью“ безтрепетно направляется въ сторону театра, — синтеза всѣхъ искусствъ?

Театръ — это первое, что можно закрыть даже ради сомнительнаго утилитарнаго удобства въ городскомъ хозяйствѣ. Театръ — это первое, съ чего можно совлечь красочныя одежды.

Бѣдная русская актриса! Борьба съ роскошью посягнула даже на убогую — въ точномъ значеніи этого слова — роскошь ея наряда! Кто хоть сколько нибудь знаетъ жизнь театральной провинціи, тому до очевидности ясна картина костюмныхъ мытарствъ всякой репертуарной актрисы. Между репетиціей и спектаклемъ она мудритъ вмѣстѣ съ портнихой, чтобы превратить могильный саванъ Джульетты въ костюмъ для герцогини Падуанской. На завтра изъ двухъ прошлогднихъ платьевъ ей придется смастерить бальное платье для „Цвѣточницы“, а дальше ея изобрѣтательность понадобится для всего неизмѣнно переигрываемого въ провинціи, репертуара Императорской сцены и столичныхъ театровъ.

Еще въ прежніе годы полновѣстія мелодрамы и водевиля открывались широкая возможность для испанскаго и пейзажнаго костюмовъ, которые, какъ извѣстно, отлично гармонируютъ съ сильными чувствами мелодрамы и пѣвучимъ легкомысліемъ водевиля. Возможно также было нести „крыловскій“ репертуаръ въ бѣломъ кисейномъ платьѣ, мѣняя лишь ленты, сообразно семи цвѣтамъ радуги. А теперь... никакія ленты не спасутъ немоднаго платья на героиняхъ „Ревности“, „Завтра“, „Науки любви“ и, — чего Боже упаси, — если еще попадется Гедда Габлеръ.

Нужно ли говорить, что такія актрисы, которыя, какъ чеховская Аркадина, могли бы сказать: „Да, у меня есть деньги“ — необыкновенная рѣдкость.

Въ какой расточительности можно упрекнуть женщину, которая на окладъ даже руб. въ 600, — получая его мѣсяцевъ шесть въ году, а остальное время либо оставаясь не у дѣла, либо зарабатывая еще меньше, — переѣзжаетъ съ мѣста на мѣсто, возитъ багажъ, живетъ дорогой жизнью въ гостиницахъ и обязана имѣть гардеробъ для всей драматической литературы? Какая „роскошь“ возможна въ этомъ несчастномъ гардеробѣ?

ЛОНДОНСКІЙ СЕЗОНЪ.

Комедійная актриса миссъ Руби Миллеръ — въ пьесѣ „Frills“.

* А между тѣмъ жалованье въ 600 р. въ мѣсяцъ получаютъ уже отмѣченныя именемъ и успѣхомъ. Актрисы съ тысячными окладами всѣ наперечетъ. Зато безъ счета населяютъ сцену молоденькія, начинающія, — жалованье которыхъ колеблется отъ 50—100 р. На этотъ „капиталъ“ она должна прожить, считая и двѣ недѣли для репетицій передъ началомъ сезона, которая почему-то не принято оплачивать. На эту же сумму ей приходится шить платья для всего „салоннаго“ репертуара. Историческій — антрепренеръ уже обставляетъ собственными средствами. Нужно ли вразумлять всю эту многочисленную армію къ борьбѣ съ роскошью? Или справедливѣе признать, что такое существованіе близко къ нищенству?

Начинающая актриса, одѣтая стильно и согласно съ требованіемъ вкуса, составляетъ явленіе исключительное. Еще недавно, когда М. Г. Савина гастролировала въ провинціи, она очень часто отмѣчала своимъ вниманіемъ болѣе способныхъ артистокъ и посылала имъ въ подмогу цѣлые сундуки съ комплектами костюмовъ, начиная отъ чулокъ и кончая шляпами. При такихъ счастливыхъ обстоятельствахъ всѣ части декоративнаго вооруженія молоденькой актрисы представляли гармоническое цѣлое. Въ рядовыхъ случаяхъ безвкусіе и бѣдность ея нарядовъ скрадываются лишь свѣжестью и непосредственностью ея юности.

Въ столичныхъ театрахъ, конечно, внѣшняя эстетика сцены обставлена удовлетворительнѣе. Но и здѣсь злосчастной гидрѣ роскоши проявить себя рѣшительно негдѣ.

Такихъ актрисъ, за которыми стояли бы модные дома, чьи модели она „лансируетъ“, — мы что-то у

насъ не видимъ. Именъ, въ родѣ разбитой теперь парализмъ Одиллонъ, тѣсно связанныхъ съ соболями манто въ десятки тысячъ руб., платьями, представляющими творческую мечту портного, повыше лекцій и демонстрацій Пуаре, — у насъ не слышно. Все ограничивается лишь изяществомъ у болѣе выдающихся актрисъ и нѣкоторымъ соответствіемъ платья и роли.

Нѣтъ, модничающимъ нынѣ проповѣдникамъ борьбы съ роскошью — слѣдуетъ обратить свои филиппики въ другую сторону, минуя тѣ эстетическіе зачатки нашей жизни, которые слѣдуетъ намъ беречь и пронести черезъ нынѣшнее неблагоприятное время къ лучшему будущему.

Въ нашихъ театрахъ есть зло посущественнѣе эфемерной роскоши. Это — отсутствіе канона красоты и вкуса. Отсутствіе стиля и гармоніи въ постановкахъ. Недостатокъ оригинальности въ сочетаніяхъ и презрѣніе къ выразительности костюма. Конечно, это только отголосокъ общихъ социальныхъ настроеній, но нашимъ служителямъ сцены рѣдко приходитъ въ голову мысль, что костюмъ выясняетъ характеръ лучше всякаго описанія, что онъ важенъ такъ же, какъ и поза, для достиженія драматическихъ эффектовъ.

Русская актриса, — объ актерамъ уже и говорить нечего, — чувствуетъ себя стѣсненной во всякомъ историческомъ платьѣ. Оно только мѣшаетъ жизненности ея психологіи. И несоответствіе между стилемъ произведенія и формами его сценической передачи у насъ такъ разительно, что всякая пьеса, выходящая изъ сферы повседневной обыденности, — превращается большей частью въ карикатуру. И только бьющая черезъ край талантливость нашихъ актеровъ дѣлаетъ эту карикатуру кое-какъ выносимой для маломальски взыскательнаго вкуса.

Помимо отсутствія средствъ, здѣсь первенствующую роль играютъ опредѣленная тенденція къ „опро-

Комедійная актриса миссъ Саргентъ.

ПЕТРОГР. ДАЧНЫЕ ТЕАТРЫ.

С. П. Волховская.
(Б. Стрѣльнинскій театр.)

иенію", и пренебреженіе къ формѣ, которыя позволили нашимъ театральнымъ дѣятелямъ такъ рьяно ухватиться за сказку о мнимой невзыскательности Шекспировскихъ постановокъ. И мало кому приходится въ голову, что Шекспиръ очень дорожилъ живописными эффектами и соответствіемъ этихъ эффектовъ съ общимъ мотивомъ пьесъ.

Отнимемъ мы у жизни ея радость и краски, затушимъ сѣрымъ цвѣтомъ все, что ласкаетъ глазъ, все, что прекрасной вѣишностью говоритъ о великой духовности... Что же замѣнить намъ священные соположенія des arts? Куда мы обратимся въ минуты душевнаго распада и разочарованій? И какія нравственныя цѣнности могутъ стать выше истины, отраженной въ словахъ Флобера: „Эстетика есть только высшая справедливость“?

Божена Витвицкая.

Жужжащая рецензія.

Отдохнувъ душой въ театрѣ, зрители спѣшатъ дать отдыхъ и тѣлу: кто на постели, кто въ ресторанѣ. Лишь одинъ человѣкъ лишенъ отдыха — рецензентъ: въ театрѣ онъ ходитъ по обязанности, послѣ спектакля летитъ въ редакцію „дать отчетъ“, написать рецензію...

Впрочемъ, рецензентъ, о которомъ идетъ рѣчь, былъ настолько опытенъ въ своемъ дѣлѣ, что могъ свободно писать, не думая. Его „опытъ“ былъ настолько великъ, что по поводу одного явленія онъ могъ одновременно высказать три пророческихъ предсказанія, пять предположеній и сколько угодно мнѣній. Разумѣется, онъ впадалъ часто въ противорѣчія, но зато какимъ-нибудь изъ своихъ мнѣній да попадалъ въ цѣль, а это главное для представителя печати. Вотъ онъ сидитъ въ редакціи. Какъ въ сущности, легко писать театральныя рецензіи! Обыкновенно нашъ рецензентъ писалъ пятьсотъ строкъ въ часъ (увы, рука не движется быстро!). Нона машинкѣ, диктуя, можно бы и больше. Во-первыхъ, разсказать содержание пьесы, замѣтивъ, гдѣ и какого числа шла пьеса. Затѣмъ, самое легкое: героиня „была въ ударѣ“, „захватила“ или наоборотъ; герой „съ темпераментомъ провелъ“, „вдумчиво игралъ“, „захватилъ“ или наоборотъ; комикъ „немного шаржировалъ“ (томная тоска по „благородной простотѣ“); „естественность тона“ энженю; „легкость тона“ простака; „ансамбль молодыхъ силъ“ съ предсказаніемъ кому-нибудь изъ „многогранныхъ душъ“ блестящей карьеры и съ сотней оговорокъ на всѣ случаи жизни. На этой канвѣ, прочность которой извѣдана, пошлость безъ труда трафаретить ситцевые цвѣты духовнаго бѣлокровія.

И онъ писалъ... Какъ вдругъ...

Тупая тишина редакціи, какъ кулакомъ, ударила по лицу

почтеннаго человѣка, да такъ, что искры изъ глазъ посыпались. Вдругъ въ душѣ, неся съ собой озареніе истины, освѣтилась вся его жизнь. вся мерзость ея пустоты, вся бессмыслица его занятія.

Онъ ушелъ изъ редакціи, и до самаго утра, дома, писалъ опомнившійся человѣкъ. Онъ писалъ рецензію новую, на другія не похожую, значить, нужную:

„Вчерашній спектакль, какъ и всѣ предыдущіе, свидѣтельствуешь объ одномъ — о необычайной (лошадиной) трудоспособности русскаго актера. Играть тридцать пьесъ въ мѣсяцъ, ежедневно репетировать съ 10 до 4 ч. и играть съ 8 до 12 (а иногда и до 2), т. е. до полусутокъ находиться въ театрѣ, и при томъ еще дома читать роли... Это ли не чудо выносливости? Удивляться ли, что актеры часто не понимаютъ, что говорить со сцены? Мы, глупцы, требуемъ отъ актеровъ „тонкости переживаній“, а не умѣли ли будеть съ нашей стороны поражаться чуду, что актеры до сихъ поръ, не обросли шерстью? Ежегодно мѣняя города по два раза (лѣтній и зимній сезоны), актеръ всю свою жизнь является новымъ членомъ общества, и, какъ масло на водѣ, плаваетъ на поверхности его, не имѣя возможности не только войти въ жизнь, а даже приблизительно наблюдать ее. Грязныя квартирныя хозяйки, закулисная пьяная компанія, „друзья театра“: „караси“, кабаки и дома терпимости (единственно куда можно попасть въ свободное время — послѣ спектакля) вотъ тотъ кругъ, въ которомъ воспитывается, растетъ и умираетъ актеръ.

„Послѣ этого — продолжалъ рецензентъ, — изливать благородное негодованіе на то, что у насъ нѣтъ актеровъ на изысканныя роли и актрисъ на роли королевъ! Положеніе крѣпостныхъ артистовъ было болѣе выгодное. Актеровъ учили благороднымъ манерамъ, хотя и пороли на конюшнѣ, а актрисы имѣли любовниковъ изъ самой лучшей части общества. Ну, а теперь? Вѣдь книжку, книжку прочесть некогда; темнота безпросвѣтная... О, иронія судьбы, и эти люди обречены вносить свѣтъ въ общество!

„Въ то время, какъ мы, скроивъ умную рожу, пишемъ о „настроении“ или о „стилѣ“, люди задыхаются на сценѣ отъ пыли.

Я понимаю, что требовать талантливости отъ актеровъ и гениальности отъ драматурговъ легче и выигрышнѣе, чѣмъ совѣтывать взять метлу въ руки, но, къ несчастью, на нашу долю выпадаетъ писать пока о чистотѣ кулисы, а о чистотѣ исполненія, дай Богъ, чтобы писали наши внуки.

„Посмотрите уборныя, гдѣ труженики проводятъ полжизни. О, отхожія мѣста въ приличныхъ домахъ — заль въ сравненіи съ ними. Пошлите санитарныя комиссіи просмотрѣть парики и театральные костюмы. Какая глупость не то, что требовать, а ожидать искусства тамъ, гдѣ отсутствуютъ элементарныя понятія о чистотѣ...

Что же удивительнаго, что театры, которые завели, въ добавленіе къ режиссеру, метлы, мыло и швабры, считаются образцовыми и „художественными“. „Домъ Щепкина“ — это въ прошломъ. Теперь надо имѣть хотя „Домъ Чистоты“.

Эта „нужная рецензія“, однако, не была напечатана.

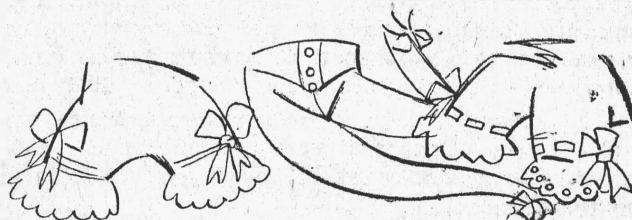
Лицедеѣй Антимоновъ.

Письма въ редакцію.

М. Г. Въ настоящее время я веду переговоры съ одной кинематографической фирмой о передѣлкѣ моихъ произведеній (въ томъ числѣ и „Осеннихъ скрипокъ“) для кинематографа. Почему позвольте чрезъ посредство вашего уважаемаго журнала заявить, что всякую иную инсценировку и постановку на экранѣ моихъ вещей я симъ воспрещаю.

Пр. и пр. И. Сургучевъ.

ТРОИЦКІЙ ФАРСЪ.

„Амуръ и Ко“ въ исполненіи г-жи Вѣриной и Ко.
(Рис. Ю. Анѣнкова.)

М. Г. Г. Платовъ въ № 21 „Т. и Иск“ восклицаетъ: „хочется вѣрить, что настанутъ дни, когда „Бюро освободится отъ „подобныхъ господъ“. Я тоже вѣрю, но это будетъ тогда, когда нѣкоторые антрепренеры будутъ относиться къ актрисѣ, лишь какъ антрепренеры, но не больше...“

Болѣе подробно о причинѣ моего поступка я сообщу свѣту И. Р. Т. О., такъ какъ путемъ печати сообщить считаю неудобнымъ, въ виду ея шекотливости; но если Г. Платовъ будетъ настаивать, я могу объяснить и путемъ печати.

Г. Платовъ въ письмѣ, присланномъ мнѣ, угрожалъ, что если въ одинъ день я не вышлю ему неустойку 150 р. и 200 р. расходъ, причиненный ему моимъ отъѣздомъ, то тогда онъ „немедленно“ потребуетъ 1500 р. судомъ. Требуйте, г. Платовъ, мой повѣренный къ вашимъ услугамъ.

Г. Аполлонскому предлагаю отвѣтить самому, но думаю, что врядъ ли онъ нуждается въ чьей-либо „настойчивой рекомендаціи“.

Евгенія Голинская.

М. Г. Позвольте при посредствѣ вашего уважаемаго журнала довести до свѣдѣнія участниковъ фонда „товарищамъ-солдатамъ театра „Кривое Зеркало“, что до 20 августа с/г., по всѣмъ дѣламъ касающимся фонда надлежитъ обращаться къ Я. С. Лихмарскому г. Воронежъ, Б.-Дворянская ул. № 1.

Комитетъ по завѣдыванію фондомъ: *Н. Урванцовъ. Л. Фенинъ. Я. Лихмарскій.*

Маленькая хрочика.

*** Любопытную подробность относительно совѣщанія по театральному налогу находимъ въ московскихъ газетахъ.

„На совѣщаніи было, между прочимъ, заслушано (?) мнѣніе по вопросу о налогѣ, присланное директоромъ Императорскихъ театровъ В. А. Теляковскимъ. Онъ предлагаетъ драму и оперу совершенно освободить отъ налога, балетъ обложить минимальнымъ налогомъ, оперетту — въ два раза, фарсъ — въ три раза, кинематографъ — въ шесть разъ болѣе существующаго налога, а всѣ остальные зрѣлища (??) — какъ-то: скачки, бѣга и проч. — обложить наивысшимъ налогомъ“.

Конечно, тутъ многое явно наврано и перевернуто. Прежде всего, не можетъ В. А. Теляковский пожелать себѣ обремененія отчетности. По Михайловскому французскому театру, за фарски, извѣстные въ переводахъ якобы Сабурова, пришлось бы вѣдь платить втрое.

И потомъ, что есть фарсъ? Булгаринъ находилъ, что „Ревизоръ“ — фарсъ. А что есть балетъ? Мейерхольдовскія драматическія постановки — сушій балетъ...

*** Въ поѣздѣ, слѣдовавшемъ со ст. Кавказской, отравился цѣлительскимъ кали артистъ К. К. Панинъ.

Въ оставленной запискѣ онъ пишетъ:

„Опостылѣла жизнь, надоѣла борьба. Умираетъ искусство, которому служилъ, мельчаютъ служители сцены. Уже почти нѣтъ тѣхъ, которые служили искусству. Появились торгаши-миніатюрники, обратившіе театръ въ лавочку. Теперь для того, чтобы служить на сценѣ, надо или не уважать себя, своей души и, презирая театръ, сдѣлаться шутомъ на потѣху пустоголовой толпѣ или плюнуть жизни въ глаза. Я долго болѣлъ душой, искалъ забвенія. Думалъ найти счастье помимо сцены, въ семьѣ, но и тамъ оказалась ложь и гадость. Последнее средство, въ которое я вѣрилъ, въ которомъ думалъ найти смыслъ жизни, — любовь, — я потерялъ. Нѣтъ больше въ заплеванной душѣ иного желанія, кромѣ смерти. Да, я плюну въ лицо этой ненавистной жизни!“

К. К. Панинъ въ театральныхъ кругахъ былъ извѣстенъ больше, какъ администраторъ.

Эта предсмертная исповѣдь театральнаго человѣка сильна своею правдою... „Надо не уважать себя, своей души“ — вѣрно. Но ужасъ въ томъ, что въ гнусныхъ лавочкахъ за три лишнихъ рубля съ полтиною вѣдь служатъ люди съ дарованіемъ и умомъ!..

*** И въ анонсахъ и въ замѣткахъ „Крымск. Вѣстника“ (Севастополь, антреприза Н. П. Казанскаго) читаемъ:

„Только шесть гастролей извѣстной премьерши московскаго Драматическаго театра Татьяна Павловна“.

Извѣстная премьерша — какъ видно, это новый титулъ.

*** Кино-поэзія. Г-жа З. Баранцевичъ, снимающаяся въ кино по сценаріямъ собственнаго сочиненія, кромѣ того, еще пишетъ стихи во славу кино. Кино говоритъ о себѣ:

Я прекрасенъ! День и ночь для меня не гаснетъ свѣтъ,
Передъ студіей открытой
Съ головою непокрытой
Пусть склонится ницъ поэтъ!
Ярче, ярче кино свѣтъ!

„Свѣтотворчество“, какъ выражаются кинематографическіе журналы...

Жихо-театръ.

Послѣ того, какъ г. Арцыбашевъ, запродавшись кинематографу, сталъ кинематографическіе сценаріи передѣлывать въ пьесы, съ нимъ случился рядъ несправностей — рядъ кинематографическихъ проваловъ. Въ журналѣ „Пегасъ“ читаемъ:

„— Ни одного своего произведенія болѣе не дамъ для инсценировки на экранѣ, — угрожаетъ онъ.“

Гнѣвъ писателя вызванъ проваломъ цѣлаго ряда кино-иллюстрацій его произведеній. Чашу авторскихъ страданій Арцыбашева переполнила, повидимому, постановка его романа „У послѣдней черты“, послѣдняя по-временіи.

Говорить о неудачѣ этой постановки, это значитъ выражаться слишкомъ мягко. Это не неудача, не провалъ, а въ полномъ смыслѣ слова скандалъ даже въ издавшемъ всякіе виды міръ свѣтотворчества“.

А журналъ еще издѣвается:

„Идите посмотрѣть Арцыбашева на экранѣ. Экранъ никогда не лжетъ (?!), онъ вамъ скажетъ правду о писателѣ: Эта правда убійственна для Арцыбашева, какъ писателя“.

О самой постановкѣ арцыбашевского произведенія читаемъ:

„Художникъ Михайловъ вспоминаетъ о всѣхъ женщинахъ, которыхъ онъ любилъ. Онъ лежалъ на кровати съ пологомъ. Пологъ поднимается за края справа и слѣва подручными, и глазамъ зрителя представляется группа изъ десятка женщинъ, стоящихъ полукругомъ бокъ-о-бокъ“.

Эта сцена въ картинѣ пользуется самымъ большимъ успѣхомъ у публики. Въ зрительномъ залѣ неизмѣнно раздаются веселый вой и всхлипыванія заливающихся весельчаковъ“.

Вѣроятно, въ цѣляхъ обмануть бдительность цензуры, подавляющее большинство сценъ дано въ дальней перспективѣ, въ мелкихъ фигурахъ: авось не разглядыть. Съ той же цѣлью фотографіи сдѣланы плохо, при неполномъ освѣщеніи, репродукции тоже неудачны“.

Признаемся, кинематографическая судьба г. Арцыбашева не внушаетъ намъ ни жалости, ни огорченія.

Предостереженіе артистамъ Кино. Журналъ „Пегасъ“ напоминаетъ исторію съ артистами оперетки, взвинтившими себя цѣны, и потомъ оставшимися долгое время не у дѣла.

„Точно такая исторія повторяется сейчасъ въ кинематографическомъ мірѣ. Артисты, что называются, во всю набиваютъ себѣ цѣну, пользуясь тѣмъ, что нѣкоторые кинематографическіе лавочки совершенно опредѣленно строятъ успѣхъ своего дѣла на имени того или другого артиста.“

Нервничающіе предприниматели выказываютъ или имѣющую основаніе трусость или жалкую близорукость. Что касается до артистовъ, то они не учитываютъ того обстоятельства, что ихъ звѣзда, внезапно взорвавшаяся, можетъ также быстро закатиться. Кинематографъ съ невѣроятной быстротой создаетъ все новыхъ и новыхъ артистовъ, — и артистовъ болѣешихъ (?).

Артисты кинематографа никогда не должны забывать, что своимъ успѣхомъ и извѣстностью они обычно бываютъ обязаны всей матеріальной организаціи кинематографическаго предпріятія.“

Предостереженіе, во всякомъ случаѣ, не лишнее.

По провикціи.

Армавиръ — Тифлисъ. Труппа Л. П. Баушева и Б. В. Радова (оперетта, комедія, фарсъ и миніатюры), игравшая великопостный и пасхальный сезоны въ Армавирѣ, за 32 дня взяла около 10.000 рублей. На зимній сезонъ театръ въ Армавирѣ снова сданъ Л. П. Баушеву и Б. В. Радову.

Съ 14 мая труппа играетъ въ Тифлисъ, въ Лѣтнемъ театрѣ Артистическаго о-ва.

Баку. Съ 4-го іюня въ театрѣ бр. Маиловыхъ состоятся шесть гастролей А. И. Южина и А. А. Левшиной съ полнымъ составомъ тифлискаго Казеннаго театра (дирекція А. В. Полонскаго).

Владивостокъ. Наплывъ гастролеровъ огромный, 19-го мая начались гастролі товарищества артистовъ театра Корша.

Несмотря на обиліе гастролеровъ и неблагоприятную погоду, лѣтній Интимный театръ Долина дѣлаетъ недурныя дѣла и охотно посѣщается публикой.

Екатеринбургъ. Съ 29-го мая въ новомъ городскомъ театрѣ начались гастролі „Петроградской оперетты“, дирекція И. Кириллова, подъ режис. С. Я. Градова. Въ труппѣ — г-жи Мартель, Инсарова и гг. Тальмо, Николаевъ-Маминъ, Гайкаловъ и др..

Иркутскъ. Намъ пишутъ: „Состоялся рядъ вечеровъ прима-балеринъ. Въ началѣ мая была г-жа Смирнова, въ срединѣ — Преображенская и въ концѣ мая — Гельцеръ. Лучшій сборъ взяла г-жа Смирнова. Наибольшій успѣхъ у публики имѣла г-жа Гельцеръ. Объявленъ вечеръ разказовъ г. Лебедева. Этимъ заканчивается весенній сезонъ. Лѣтній сезонъ въ Иркутскѣ мертвый. Ставятъ пьесы любители, среди которыхъ выдѣляются В. А. Ковалевскій и Н. С. Федорова. *Маркъ Волоховъ*“.

Кавказскіе курорты. Сезонъ открылся драмой П. И. Амираго въ Пятигорскѣ. Театръ, по словамъ газетъ, пустуетъ. Хорошій сборъ сдѣлалъ лишь первый спектакль — „Сестры Кедровы“.

Оперетта П. И. Амираго, во главѣ съ Тамарой Грузинской и А. И. Зелинскимъ, начнётъ свои спектакли въ Пятигорскѣ и Ессентукахъ 1-го іюня.

Въ кисловодскомъ курзалѣ сезонъ открывается 29 іюня. Будутъ ставиться комедіи, фарсы...

Съ 1-го іюля комедійная и „миніатюрная“ труппа перекочуютъ „на дачу“, въ открытый театръ, а въ закрытомъ — будетъ опера М. М. Валентинова.

Кіевъ. Театръ Бергонье, гдѣ послѣдніе нѣсколько сезоновъ помѣщался театръ миніатюръ Кручинина, снятъ на два зимнихъ сезона 1917/18 и 1918/19 гг. М. К. Максимымъ совместно съ артистомъ П. М. Милородовичемъ. Театръ будетъ — типа миніатюръ.

Будущій зимній сезонъ явится, такимъ образомъ, послѣднимъ для теперешней антрепризы М. Я. Козловской и М. Т. Строева.

— 29-го мая въ театрѣ Ливскаго начались гастролі Б. С. Глаголина („Мой беби“). „Послѣдн. Нов.“ находятъ, что г. Глаголинъ въ свое исполненіе „на ряду съ блестящими подлинной талантливости вноситъ въ сценическій рисунокъ манерность и невравстеническій изломъ“.

Публики на первомъ спектаклѣ было мало.

— Въ гор. театрѣ поставлена пьеска г. Мировича „Вова приспособился“. Роль Вовы исполняютъ г. Горинъ-Горяиновъ.

— Гастролі оперной труппы — дирекція г. Златина — въ театрѣ „Соловцовъ“ прекратились раньше времени 26-го мая, между тѣмъ какъ предполагались гастролі до 2 іюня, причина — отсутствіе сборовъ. Назначенная на 26-е мая первая гастроль Л. В. Собинова — „Дубровскій“ не состоялась изъ-за болѣзни артиста. Опера „Дубровскій“ была замѣнена оперой „Демонъ“ безъ участія гастролера. Но и „Демонъ“ былъ также за отсутствіемъ сбора отгнѣнъ.

Отсюда труппа уѣхала въ Екатеринославъ.

— Состоялось открытіе кабаре „Розовый Крокодилъ“.

Кунгуръ. 15-го мая въ Городскомъ саду состоялось открытіе лѣтнаго сезона драматической труппы антрепризы О. А. Мирскаго и М. В. Плотникова. Составъ: Г-жи Камская, Чарская и Рябинина-Соколовская, гг. Мирскій, Алексѣевъ, Лаврецькій, Ленскій и др. Въ день открытія была поставлена пьеса Евдокимова „Непогребенные“. Несмотря на дождливую погоду, сборъ былъ 311 руб.

Вторымъ спектаклемъ шелъ: „Лѣсъ“ Островскаго, сборъ былъ, несмотря на холодную погоду, 278 р.

Петрозаводскъ. Драма подъ управленіемъ Б. А. Бертельса открыла лѣтній сезонъ 15 мая „Цѣной жизни“. Еще задолго до спектакля всѣ билеты были проданы.

Ростовъ на/Д. 15-го іюня состоится одинъ спектакль московскаго Художественнаго театра — „Осеннія скрипки“.

— 24 мая въ Машонкинскомъ театрѣ состоялась гастроль М. М. Фокина и Вѣры Фокиной. Театръ былъ полонъ. Сборъ достигъ 3000 руб.

— Общедоступный театръ Ростовцева дѣлаетъ средніе сборы. Готовится къ постановкѣ новая пьеса Н. И. Соболевскаго-Самарина „Великій Іуда“.

— Хорошіе сборы у еврейской труппы А. Фишзона.

Тифлисъ. 1-го іюня закончился сезонъ драмы въ Казенномъ театрѣ, дирекція А. В. Полонскаго.

31 мая состоялось закрытіе сезона и въ театрѣ Артистическаго Общества (Антреприза г. Баратова). Въ послѣдніе дни состоялись гастролі И. М. Уралова. Выступленіе

его въ роли городничаго вызвало восторженные отзывы печати:

„Лицо, фигура, жестъ, мимика, одежда... онъ весь Сквозникъ-Дмухановскій! Главнымъ плюсомъ артиста является богатая мимика, дающая зрителю непрерывность впечатлѣній“. („Тифл. Лист.“).

„Это именно, артистъ хорошаго театра, приближающійся къ типу старыхъ корифеевъ сцены“. („Кавк.“)

Репертуаръ послѣднихъ дней: „Всѣ хороши“ (бенеф. г. Юренева), „Ревизоръ“, „Свадьба Кречинскаго“ (закрытіе сезона).

Томскъ. 22 мая состоялось открытіе сада „Буффъ“. Драм. труппой исполнена пьеса Островскаго „Лѣсъ“.

На іюль мѣсяцъ театръ предполагается сдать опереточной труппѣ И. К. Кирилова-Молодкина, играющей въ данное время въ Уфѣ.

Хабаровскъ. Гастролі Е. Н. Рожиной-Инсаровой прошли блестяще. Труппа вмѣсто пяти, сыграла девять спектаклей.

Харбинъ. Въ желѣзнодорожномъ собраніи съ 25 мая начались спектакли оперной труппы И. П. Палиева.

Феодосія. Съ 7-го іюня въ лѣтнемъ помѣщеніи общества приказчиковъ начинаются спектакли труппы миніатюръ г-жи Тулиной.

Провиціальная лѣтопись.

Харьковъ. „Летучая Мышь“ г. Баліева, давшая у насъ восемь спектаклей при полныхъ сборахъ, закончила нашъ весенній сезонъ, начавшійся гастролями П. В. Самойлова въ театрѣ Коммерческаго клуба, и Е. А. Полевицкой въ городскомъ.

П. В. Самойловъ, испытанный любимецъ нашей публики, кромѣ пьесъ обычнаго своего репертуара, привезъ намъ „Кровь“ г. Шиманскаго, которую такъ и не собрался поставить нашъ Городской театръ, вообще не балующій насъ новинками, но зато очутился среди такого антуража, что гастролі его художественнаго успѣха не имѣли, да и матеріальный былъ не особенно великъ.

Г-жа Полевицкая, конечно, встрѣтила въ Харьковѣ самый радужный и восторженный пріемъ. Жаль только, что талантливую артистку окружалъ посредственный антуражъ и только удивительная г-жа Блюменталь-Тамарина скрасила тотъ сѣренькій фонъ, на которомъ пришлось увидѣть Харьковъ свою любимицу.

На Пасхальной недѣлѣ закончились спектакли нашего „литературно-художественнаго кружка“, бывшаго весь годъ чѣмъ то среднимъ между любительскимъ дѣломъ „отъ скуки“ и шаблоннымъ театромъ миніатюръ, и только въ весеннемъ сезонѣ порадовавшаго измѣненіемъ курса въ сторону достиженій въ стилѣ „Летучей Мыши“.

„Кривое Зеркало“, посѣтившее насъ въ концѣ апрѣля, сдѣлало нѣсколько прекрасныхъ сборовъ, показало гвоздь своего послѣдняго сезона „Четвертую стѣну“, пугнуло „Эоловыми арфами“ и укатило далѣе.

Былъ объявленъ концертъ Рафаила Адельгейма, но, за полнымъ отсутствіемъ сбора, не состоялся.

Въ театрѣ Коммерческаго клуба за это время прошли съ огромнымъ, какъ матеріальнымъ, такъ и художественнымъ успѣхомъ концерты Кусевецкаго, пѣла съ неизмѣннымъ успѣхомъ г-жа Нежданова, дала нѣсколько спектаклей опера, имѣвшая въ своемъ составѣ такія силы, какъ г-жи Тихонова, Калиновичъ-Донторъ и гг. Пироговъ, Дамаевъ, Савранскій, Ярославскій и др., и такихъ гастролеровъ, какъ гг. Собиновъ и Алчевскій.

Гастролі оперы смѣнились вечеромъ танцевъ гг. Фокиныхъ, а съ 25 мая Коммерческій клубъ перешелъ на лѣтнее положеніе, въ его саду начались симфоническіе концерты подъ управленіемъ преподавателей мѣстнаго музыкальнаго училища гг. Бугамелли и Салатина, предстоятъ два спектакля московскаго Художественнаго театра, билеты на которые, несмотря на удвоенныя цѣны, уже расхвачены. При чемъ пойдутъ только „Осеннія скрипки“.

Театръ Коммерческаго клуба, который, вслѣдствіе нарушения нѣкоторыхъ пунктовъ контракта, едва не выскользнулъ изъ рукъ г. Вилькера, снова остался за нимъ, и арендаторъ намѣренъ приступить къ составленію оперной труппы на предстоящій зимній сезонъ.

Тифлисъ. И грянулъ бой... Послѣ предварительныхъ двухнедѣльных рекогносцировокъ А. В. Полонскій выпустилъ 42 сантиметровой снарядъ въ видѣ гастролей Л. Б. Яворской. Снарядъ возымѣлъ свое дѣйствіе, и тифлисскаго валомъ повалили въ казенный театръ. Л. Б. Яворская всегда пользовалась въ Тифлисѣ большимъ успѣхомъ и симпатіями

публики, которая нѣсколько поколебалась за время ея двухлѣтней, нельзя сказать чтобы удачной, антрепризы (1907/08 и 1908/09 гг.). Съ тѣхъ поръ Тифлисъ не видѣлъ артистку. Измѣнилась артистка мало. Тѣ же присущія ей достоинства и тѣ же недостатки. И въ репертуарѣ артистки почти незамѣтно перемѣнъ. Показала себя Л. Б. Яворская въ своихъ старыхъ испытанныхъ роляхъ „Маргариты Готье“, „Заза“. Новой для Тифлиса оказалась лишь роль Нинетъ въ тенденціозной пьесѣ „Наука любви“. Всего состоялось шесть гастролей, при чемъ „Заза“ и „Наука любви“ прошли по два раза.

Вторымъ двойнымъ зарядомъ, пущеннымъ А. В. Полонскимъ, явились гастролы артистовъ московскаго Императ. Малаго театра г-жи Левшиной и г. Южина.

А. И. Южинъ, связанный съ Тифлисомъ кровными узами, послѣдній разъ прїѣзжалъ 13 лѣтъ тому назадъ. Г-жа Левшина артистка для тифлисцевъ новая, мимолетный прїѣздъ ея глухимъ лѣтомъ въ расчетъ принимать нельзя.

Репертуаръ — старыя испытанныя пьесы: „Измѣна“, „Старый закалъ“, „Бѣшенныя деньги“, „Стаканъ воды“, „Сынъ Жибуайо“.

Публика, старые друзья театра, тепло и сердечно встрѣтила А. И. Южина, который попрежнему чаруетъ своей простотой и въ то же время филигранной отлѣлкой ролей. Въ „Бѣшенныхъ деньгахъ“ роль Телятева всегда была одна изъ лучшихъ въ репертуарѣ артиста. Роль Сень-Джона (Стаканъ воды) А. И. Южинъ ведетъ удивительно тонко и изящно. Въ исполненіи А. И. Южина и его партнерши г-жи Левшиной (Герцогиня Мальбору) старая пьеса Скриба оживаетъ и становится интересной для современнаго зрителя. Хорошъ ансамбль — г-жи Юрьева, Штенгель, г. Торскій. Особенно интересна г-жа Юрьева въ роли безвольной королевы.

Г-жа Левшина, судя по сыграннымъ ролямъ, артистка комедіи по преимуществу. Ея Лидія въ „Бѣшенныхъ деньгахъ“ интересно задумана и хорошо выполнена. Хороша артистка и въ „Огненномъ кольцѣ“ и особенно, какъ сказано выше, въ роли Герцогини Мальбору.

Постановка „Измѣны“ явилась триумфомъ для А. И. Южина, который впервые въ Тифлисъ выступалъ въ роли Отаръ-Бека. Въ Тифлисъ „Измѣна“ наиболѣе излюбленная пьеса и публикой и артистами, поставленная и сыгранная множество разъ на трехъ языкахъ: русскомъ, грузинскомъ и армянскомъ, въ отчетный вечеръ достигла успѣха исключительнаго.

Г-жа Левшина (Рукайя) раздѣляла успѣхъ А. И. Южина. Ея Рукайя полна змѣиной граціи и дикой необузданной страсти.

Очень хорошъ ансамбль, стильная, красивая постановка режиссера труппы г. Иванова и режиссера грузинскаго театра г. Цупунава, мастера въ созданіи массовыхъ народныхъ сценъ. „Измѣна“ прошла три раза при переполненныхъ сборахъ и сплошныхъ оваціяхъ.

П. Г. Баратовъ, подготовленный къ снарядамъ А. В. Полонскаго, отвѣтилъ гастролями г-жъ Жихаревой и Юреновой. Но... П. Г. Баратовъ неучелъ психологіи нашей тифлисской публики. Привозить гастролеровъ (хоть бы и дѣлавшихъ колоссальные сборы въ первый прїѣздъ и имѣвшихъ сумасшедшій успѣхъ въ короткомъ весеннемъ сезонѣ) въ теченіе одного года въ четвертый и второй разъ опрометчиво.

Наша публика — странная капризная публика. Ея любимцы рѣдко остаются въ этомъ званіи дольше сезона. Частое появленіе артистовъ или артистокъ создаютъ привычку и охлажденіе. Такъ было всегда и со всѣми любимцами въ Тифлисъ. Къ тому же, г-жа Жихарева привезла все тотъ же репертуаръ: „Цѣна жизни“, „Идіотъ“, „Безъ вины виноватые“. „Вѣра Мирцева“ хотя и впервые шла съ Е. Т. Жихаревой, которая, съ присущей ей чуткостью и художественностью сумѣла оживить роль Вѣры, но пьеса достаточно была использована въ зимнемъ сезонѣ. Новыми пьесами были только „Счастье“ и „Фру-Фру“, шедшая въ бенефисъ артистки. Выборъ этой пьесы для именинъ большая ошибка со стороны артистки. Для маленькой, граціозной, легкомысленной Фру-Фру — вѣтерка у г-жи Жихаревой нѣтъ данныхъ. Если прежнихъ бѣшеныхъ сборовъ не сдѣлала г-жа Жихарева, то и г-жа Юренова еще менѣе оправдала ожиданіе П. Г. Баратова, несмотря на привезенныя новинки столичныхъ театровъ, которая, какъ гласили рекламы, въ столицахъ прошла по 100 разъ и болѣе и т. д.

Г-жа Юренова, выступивъ въ „Маленькой женщинѣ“, (также использованной за зимній сезонъ), сыграла потомъ „Актрису Ларину“ А. Вознесенскаго и „Хищницу“.

Артистка, какъ и въ первый прїѣздъ, оставляетъ очень хорошее впечатлѣніе своей женственностью, мягкостью, милой простотой.

Передъ гастролями г-жи Юреновой г. Баратовъ видимо

на спѣхъ поставилъ Андреевскаго „Тота“. Публика, собравшаяся въ большомъ количествѣ, удовольствія не получивъ никакого. Ни постановки, ни ансамбли, ни исполнителей, начиная съ самаго „Тота“ — бенефицианта. Въ Народномъ Домѣ, „Русскимъ Драматическимъ Кружкомъ“ та же пьеса „Тотъ, кто получаетъ пощечины“ поставлена была зимой режиссеромъ кружка, г. Вороновымъ, красиво, съ присущимъ этому режиссеру вкусомъ и художественностью.

Въ заключеніе намъ хочется сказать нѣсколько словъ по поводу ряда спектаклей миниатюръ въ лазаретахъ Союза Городовъ для больныхъ и раненыхъ воиновъ, регулярно ведущихся, подъ режиссерствомъ актера г. Бертонова, вкладывающаго всю душу въ спектакли только за наслажденіе слышать безудержный искренній смѣхъ, за горячій пріемъ, которымъ награждаютъ раненые и больные воины исполнителя.

Съ 15 мая въ Лѣтнемъ саду Артистическаго о-ва начались спектакли театра миниатюръ. *Пенсн.*

Астрахань. Ежегодной оперѣ въ Астрахани въ этомъ году угрожала серьезная опасность. На 9-е мая назначено было открытіе сезона антрепризой Медвѣдева, но, по неизвѣстнымъ причинамъ, труппа распалась прежде, чѣмъ успѣла создаться, и такимъ образомъ вопросъ съ оперой остался неопредѣленнымъ, что повергло астраханцевъ въ большое уныніе. Неожиданно дѣло приняло благоприятный оборотъ, такъ какъ лѣтній театръ „Аркадія“ сняли Л. Ф. Федоровъ и Дракули.

Наконецъ-то, 24-го мая, „Аидой“ открыли лѣтній сезонъ. Дебютировали: Грекова — Аида, Ратмирова — Амнерисъ, Ганфъ — Радомесь, Дракули — верховный жрецъ, Горьловъ — Амонасро.

Привожу составъ труппы: Сопрано: Пасхалова, Грекова, Федорова, Карановичъ Меццо-сопрано: Ратмирова, Ковельникова, Сандуци, Овсянникова. Тенора: Ганфъ Галицкій, Саяновъ, Гречищевъ Кузнецовъ. Баритоны: Княгининъ, Горленко, Горьловъ, Свободинъ. Басы: Дракули, Лебедевъ, Славяновъ, Федоровъ Режиссеръ — Говоровъ. Капельмейстеры: Рейнардъ-Шаевичъ, Мединъ. Суфлеръ Николаевъ. Балетмейстеръ: Лазарева.

Рѣшено пригласить рядъ гастролеровъ, изъ которыхъ пока объявленъ В. Р. Петровъ на слѣдующіе спектакли: „Жизнь, за Царя“, „Борисъ Годуновъ“ и „Фаустъ“.

Можно разсчитывать, что труппа окончитъ сезонъ съ большимъ успѣхомъ, такъ какъ опера въ Астрахани вообще въ большомъ фаворѣ. На первые объявленные спектакли почти всѣ билеты были распроданы еще въ первый вечеръ.

Послѣ великопостнаго сезона цѣлый рядъ гастролеровъ посѣтили Астрахань. Состоялись концерты: Анны Эль-Туръ, Плевицкой, Насти Поляковой, прошедшіе при полныхъ сборахъ. Въ сравнительно небольшомъ, но уютномъ думскомъ залѣ концертъ Плевицкой далъ 2.500 р., устроенный ею сборъ среди публики въ пользу раненыхъ — 325 р. 26 к.

Д. С. Шоръ уже въ пятый разъ посѣтилъ нашъ городъ. Первые четыре лекціи были посвящены русскимъ композициямъ, пятая — классической музыкѣ. Въ этотъ разъ сопровождали г. Шора пѣвица Тамарина-Мецъ и г. Мецъ (скрипка). Лекціи прошли съ большимъ, вполне заслуженнымъ художественныхъ и матеріальныхъ успѣхомъ.

Хорошо закончили гастроліровавшія здѣсь три національныя труппы: еврейская, подъ управленіемъ Каневской, давшая 30 спектаклей, армянская — антреприза Арменія — 10 спектаклей и татарская — 5 спектаклей. *О. Д.*

Херсонъ. Скучно и неинтересно прошелъ постъ, въ теченіе котораго подвизалась малор. труппа п. у. г. Кучеренко. Все тѣ же набившія оскомину пьесы, гопаки и тапцы. Сборы были плохіе. Позднѣе херсонцы были вознаграждены двумя очень интересными концертами — 1-й состоялся 30-го апрѣля — А. М. Лабинскаго, при участіи баса Варламова и піаниста Г. Каршона. Концертъ прошелъ съ большимъ художественнымъ успѣхомъ. Ашлагъ красовался за недѣлю раньше.

16 мая состоялся концертъ извѣстнаго баса Л. М. Сибирякова, кол. сопр., г-жи Ванъ-Бринъ и піаниста П. Сироты. И этотъ концертъ доставилъ херсонцамъ огромное эстетическое наслажденіе. Сборъ былъ полный. Въ ближайшемъ ожидается рядъ гастролей оперы п. т. г. Шеина.

Снявшій было на зиму театръ г. Павловъ, въ виду призыва въ ряды войскъ, отказался, и теперь городская управа ведетъ переговоры съ г. Шумскимъ (Саратовъ). Бойко попрежнему работаетъ «Худож. театр миниатюръ» и всѣ остальные иллюзіоны. *Dizi.*

Г. Старополю-руб. Играющая въ лѣтнемъ театрѣ драматическая труппа Муромцева пользуется значительнымъ успѣхомъ. Матеріальная сторона удовлетворительна. За первый мѣсяцъ труппы при 25-ти вечернихъ и 5-ти утреннихъ спектакляхъ взято было за вычетомъ военнаго налога — 9005 р. валового сбора.

Режиссерская часть находится главнымъ образомъ въ рукахъ самого Муромцева. Во главѣ труппы назовемъ гг. Муромцева, Нирова, Василенко и г-жъ Голодкову, Башкину, Баренсе. Успѣхомъ пользуется также и г-жа Маріусъ. Остальныя силы содѣйствуютъ ансамблю.

Репертуаръ перваго мѣсяца: „Женитьба Бѣлугина“, „Маленькая шоколадница“, „Кинь“ (утромъ); „Дворянское гнѣздо (утромъ)“, „Дама съ камеліями“, „Циркъ“, „Разбойники“, „Любовь и предразсудокъ“ (утромъ); „Трильби“, „Ресторанъ 1-го разряда (2 раза)“, „Осеннія скрипки“, „Хищница“ (2 раза) и „Наполеонъ и Жозефина“, „Братья Карамазовы“, „Сказка о королѣ Альбертѣ“ (утромъ); „Старички и дѣвочки“, „Жулики“, „Вѣра Мирцева“, „Бабушка“, „Ложе султана“ (2 раза); „Власть плоти“, „Мой Бѣби“ (3 раза) „Тайфунъ“, „Донъ-Жуанъ“ и „Кровь“.

Полосу бенефисовъ открылъ въ началѣ втораго мѣсяца г. Муромцевъ. („На всякаго мудреца довольно простоты“).

Драматическая группа пробудетъ у насъ до 1-го іюля; на смѣну ей предполагаются малороссы. А. Закржевскій.

Моршанскъ. Труппа М. А. Свѣтлановой открыла сезонъ 11 апрѣля, — „Свѣтитъ да не грѣетъ“, — аншлаги. По 26 мая прошли слѣдующія пьесы: Гамлетъ, Безприданница, Федоръ Іанновичъ, Законъ дикаря, Мадамъ Санъ-Жень, Крылья смерти, по 2 раза. Горе отъ ума, Ревизоръ, Лѣсъ, Маскарадъ, Трильби, Генрихъ Наварскій, Дни нашей жизни, Тотъ, кто получаетъ пощечины, Звѣриное, Женитьба Бѣлугина, Джентльменъ, Цыганка Занда, Соколы и Вороны, Начало карьеры, Вѣра Мирцева, Ароматъ грѣха, Борисъ Годуновъ, Мертвыя души, Новый міръ, Ревность. Женщина и Паяцъ, Рабъ и Блудница, Рабыни веселья, Поташъ и Перламутръ, Пріютъ Магдалины, Вова приспособился, два утренника: Золушка, Красная шапочка. Взято по 26 мая 10100 руб.

Прилуки. Полтавской губ. 4 мая, въ Городскомъ лѣтнемъ театрѣ, открылся сезонъ труппы подъ управ. артистки Императорскихъ театровъ А. А. Матвѣевой. Составъ труппы г-жи Бѣлевцева, Еремина, Звягинцева, Здановичъ, Кальверъ, Матвѣевъ, Пустанова; Сосновская, Самойлова, Угрюмова, Хорошкова, Гг. Деревицкій, Камскій, Кочинъ, Кречетовъ, Лентовской, Матвѣевъ, Назаровъ, Сагайдаровъ, Чистяковъ. Репертуаръ первыхъ спектаклей: Цѣна жизни, Оксана Зозуля, Пѣвецъ своей печали, Неизвѣстная, Пустоцвѣтъ, Дикарка Превосходительный тесть, Цыганка Занда, Земной рай, Безъ вины виноватые, Поташъ и Перламутръ, Гроза.

Изъ состава труппы выделяются Бѣльцева, Сосновская, Угрюмова, Камскій и Деревицкій. Слабѣ любовникъ Сагайдаровъ и резонеръ Матвѣевъ. Первый полумѣсяцъ сборы плачевные, причина — холода и дожди, со 2-й половины погода установилась, и спектакль 21 мая, „Поташъ и Перламутръ“ далъ полный сборъ.

Р.

Симферополь. Съ отъѣздомъ въ Одессу 26 мая оперной труппы въ Дворянскомъ театрѣ закончился театральнй годъ. Всѣ сезоны этотъ театръ не пустовалъ, что нужно поставить въ заслугу новому антрепренеру этого театра, О. З. Суслову, который смыслъ грѣхъ прежнихъ антрепризъ, подорвавшихъ репутацію этого театра настолько, что въ бюро театр. о-ва театръ получилъ опредѣленіе: „гробъ для всякаго театральнаго дѣла“. Г. Сусловъ прекрасно закончилъ сезонъ приглашеніемъ на 20 дней оперной труппы, составленной изъ артистическихъ силъ театра Зимина. Гастроли этой труппы начались 6 мая оперой „Аида“ съ г.г. Ивони, Васенковой, Орда, Ященко-Алтайскаго, Астрова въ главныхъ роляхъ. Въ этомъ спектаклѣ особенно выдѣлились и сразу захватили публику, и всѣ 20 дней держали ее за собой такіа прекрасная, законченныя артистки, какъ Е. С. Ивони и К. В. Васенкова.

Г. Ивони покорила публику мощностью и красотой своего голоса, благородствомъ манеръ и пріемовъ пѣнія и игры. Г. Васенкова — обладательница большой силы меццо-соп., мягкаго, металич. тембра; въ Г. Васенковой мы видимъ счастливое сочетаніе пѣвицы и актрисы, правильно толкующей свои роли и партіи. Съ большимъ успѣхомъ пѣла г-жа Попова, колор. сопрано. Голосъ небольшой по силѣ, технически хорошо отдѣланный, чистый по звуку и хорошей греди, голосъ ласкающаго тембра. Пріятно было еще разъ послушать уже знакомую намъ г-жу Закревскую, лир. сопрано. У нея пріятный, мягкій голосъ, вкусъ и пониманіе того, что она поетъ. Г-жа Ершова, меццо-соп. хорошаго сильнаго звука, отчетливой фразировки; хороша исполнительница Ольги, Любаши, Марины Мишкевъ.

Г. Богдановичъ, теноръ — серьезный, музыкальный пѣвецъ съ пріятнымъ, ласкающимъ слухъ голосомъ, съ красивымъ филированіемъ звука и нѣжнымъ mezza-voce. Манера и пріемы солиднаго артиста (Фаустъ, Ленскій, Ромео). Г. Ященко-Алтайскій, теноръ — di forza съ сильнымъ среднимъ и верхнимъ регистромъ: (Радамесь, Хозе, Кавардосси). Г. Хохловъ, баритонъ, пѣвецъ съ хорошимъ свѣ-

жимъ голосомъ, полно и красиво звучащимъ въ серединѣ и верхахъ; въ низахъ артисту надо отдѣлаться отъ носовыхъ звуковъ. Артистъ, не допускающій излишествъ, чуждый форсированія звука, а потому пѣніе его — изящно, благородно. Не всѣ партіи артисту слѣдуетъ пѣть „въ своемъ гримѣ“ (Жермонъ!). Г. Орда, баритонъ — красивый, большой, сочный голосъ, но въ исполненіи партій и ролей есть художественныя и музыкальныя недочеты. Какъ молодому артисту эти недочеты не страшны: сцена ему ихъ укажетъ, а пока скажемъ ему словами Гамлета: „Рветъ страсть въ клочки“. Успѣхъ у публики былъ большой. Г. Астровъ, басъ сопранто не изъ большихъ, но хорошо звучащій во всѣхъ регистрахъ, съ звучнымъ вверху „fa, fa-dies“; у артиста хорошая, отчетливая фразировка. Г. Шереметевъ, артистъ съ хорошимъ басомъ, красивымъ и звучнымъ въ серединѣ и верхахъ.

Выступленіе всѣхъ этихъ артистокъ и артистовъ всегда встрѣчалось теплыми искренними пріемами, въ изобиліи подносились артисткамъ цвѣты. По три спектакля спѣли гастролеры: нашъ старый знакомый и любимецъ г. Цесевичъ и новый для насъ артистъ г. Дыгасъ.

Подъ управленіемъ г. Коновалова былъ хорошій балетъ. Слабонавы по силѣ звука были мужской и женскій хоры. Хорошо и полно въ инструментальномъ смыслѣ былъ составленъ изъ хорошихъ музыкантовъ маленькой оркестръ подъ хорошимъ, опытнымъ дирижерствомъ г. Когана.

Въ режиссурѣ у москвичей, къ сожалѣнію, были большіе дефекты, а казалось бы, что этого не должно быть т. к. зиминская опера — въ сосѣдствѣ съ Худож. театромъ Или москвичи пріѣхали въ провинцію съ извѣстной теперь въ театральной Москвѣ пословицей: „Бѣженецъ все съѣстъ“?

Пимень стоитъ за столомъ и пишетъ, а въ кельѣ съ золотымъ кіотомъ валяется на соломѣ Григорій, который тутъ же поетъ: „Старецъ, сидитъ и пишетъ“... Да и не простоять старцу до разсвѣта — это не молодой бухгалтеръ за конторкой. И чего это послушнику Григорію валяться на соломѣ, точно Маргарита въ тюрьмѣ, когда въ кельѣ есть скамья? Въ сценѣ разстрѣла въ Тоскѣ фраза: „Вотъ ружья заряжаютъ“... а статисты стоятъ лицомъ къ Кавардоли съ ружьями къ ногѣ; но вотъ только старшей взялъ ружье на изготовку, какъ за спиной Кавардоли грянулъ за стѣной выстрѣлъ, а статисты-стрѣлки и не думали даже цѣлиться. Г. Ивони такъ же испортилъ сцену со свѣчами, не во время давъ занавѣсъ.

Хористы „каатолики“ идутъ въ церковь въ шапкахъ и г. Хохловъ кричитъ: „Шапки снимите!“... И много такихъ было режиссерскихъ погрѣшностей. Не лучше обстояло дѣло и съ нѣкоторыми гг. артистами. Демонъ уже не стоитъ на скалѣ и проклинаетъ міръ, а возлежитъ, и полужа съ удобствами проклинаетъ, совершенно какъ въ первой картинѣ „Ореѣ въ аду“: лежать на Олимпѣ упраздненные классическіе боги и зѣваютъ. Мы видѣли Демона не съ ногъ до головы, а съ ногъ до груди, а выше — это былъ оголенный цирковой борецъ. Кому нужно разсматривать жидкую, дряблую мускулатуру „Демона“? Тотъ же Демонъ такъ назойливо и близко зачаровываетъ, ходя вокругъ да около Синодала, что Синодалу слѣдовало просто за горло схватить Демона „во время молитвы“. А это, видите ли, Демонъ „мечтою сладкой усыпляетъ“... Синодала. А Хозе? Увела его Микаэла домой, сбѣгала похоронить мамашу и на бой въ Севилью черезъ два-три дня возвращается Хозе уже посѣдѣвшимъ, съ видомъ голодающаго индуса. И это сдѣлалось въ короткій срокъ съ красивымъ Хозе?

Татьяна, отославъ съ нянькой письмо къ Онѣгину, падаетъ на колѣни, опустивъ голову на сидѣнье тутъ же стоящаго кресла, подъ занавѣсъ рыдаетъ. Но Татьяну роковой ея шагъ въ первый моментъ приведетъ, если не въ состояніе столбняка, то душевнаго оцѣпенѣнія, а слезы, слезы тихія, слезы въ подушку — это потомъ.

Вообще творить и дотворять, что уже твердо установлено артистами, создавшими себѣ имя и славу въ извѣстныхъ роляхъ (партіяхъ), нужно дѣлать съ большой осторожностью.

Свидомый.

Редакторъ О. Р. Кугель.

Издательница З. В. Тимофѣева (Холмская.)

Акціонерное Общество
КИНЕМАТОГРАФИЧЕСКИХЪ ФАБРИКЪ
А. О. ДРАНКОВЪ и К^о.

Правленіе: П-дъ, Невскій, 64. Главная контора: Москва, Тверская, 37.

Послѣднія новинки:

„ТОТЪ, КТО ПОЛУЧАЕТЪ ПОЩЕЧИНЫ“.

ЛЕОНИДА АНДРЕЕВА.

Пост. А. И. Иванова I-я, декор. по эскизамъ худ. Кузнецова и Колупаева.

Послѣдняя сенсация!

Марія Вечера.

(Трагедія дома Габсбурговъ.)

Стильныя декорации, костюмы, аксесуары. Первоклассныя артистическія силы.
Постановка режиссера М. Н. Мартова.

Экспедиція Акц. О-ва А. О. Дранковъ и К^о въ Крымъ.

„Шикарный негодяй“.

„Проводникъ Ахметъ“.

„Задушенный Лебедь“.

По сценарій Анны Маръ.

„Сонъ въ лѣтнюю ночь“.

По Шекспиру.

„Бахчисарайскій Фонтанъ“.

По Пушкину.

„Л Ю Б О В Ъ“.

„Степной богатырь“.

„Алимъ, крымскій разбойникъ“.

„КРОВЬ“.

Пьеса удостоена первой
преміи имени Островскаго.

Постановка М. Н. Мартова.

„У Л И Ц А“.

СЕМЕНА ЮШКЕВИЧА.
Постановка М. Н. Мартова.

СИБИРСКАЯ КАТОРГА.

Жизнь и бытъ сибирскихъ каторжанъ.

„О М Ы Т Ы Е К Р О В Ь Ю“.

по мотивамъ навѣяннымъ повѣстью ГОРЬКАГО.

Постановка Б. С. Глаголина.

„МѢДНЫЙ ВСАДНИКЪ“.

Кино-иллюстрація повѣсти А. С. Пушкина.

Постановка М. Н. Мартова.

„Н Е У Б Ы Й“.

Сценарій ЛЕОНИДА АНДРЕЕВА.

Постановка В. К. Висковскаго.

ИСКЛЮЧИТЕЛЬНОЕ ПРАВО ИНСЦЕНИРОВКИ ДЛЯ ЭКРАНА.

ИСКЛЮЧИТЕЛЬНОЕ ПРАВО ИНСЦЕНИРОВКИ ДЛЯ ЭКРАНА.

г. Грозный, ТЕРСКОЙ ОБЛАСТИ

(50 тысяч жителей). В срединх числах мая с. г. открывается лѣтній театр, исполнѣ приспосаблинный для постановки солиднаго репертуара. При театрѣ роскошный садъ. Не далеко отъ центра города. Условія видныя. При открытїи желательнѣ имѣть оперетку.

Адресовать: г. Грозный, Терской области, Предсѣдателью Общества Взаимн. пом. торгово-пром. служащихъ.

г. Иркутскъ.

Музыкальный магазинъ Б. Г. Эренбурга, Большая ул. № 7 (противъ городск. театра). Представительство: Беккера, К. Шредера и Бр. Оффенбахеръ, принимаетъ на себя въ Иркутскѣ устройство концертовъ, продажу билетовъ и наемъ помѣщеній для концертантовъ.

НУЖНЫ

комикъ и комикъ-резонеръ немедленно. Предложенія адресовать г. Юрьевъ (Лифл. губ.), театр Ване-муйне. М. А. Бешкому.

ДИРИЖЕРЪ

СИМФОНИЧЕСКАГО ОРКЕСТРА

Я. М. МИРОНОВЪ-ВИТКИНДЪ

и опытный оперный и опереточный капельмейстеръ, свободенъ на лѣто. (Собств. библиотека.), Петрогр. Знаменская, 15, кв. 45. Тел. 511-76 и 223-63.

ВОЛОГДА.

На выгодныхъ условїяхъ сѣбно передается въ аренду садъ съ открытой сценой, буфетомъ. За справками обращаться: Вологда, Дмитріевская, Николаю Семеновичу Полянскому.

НОВИНКА СЕЗОНА:

„СКАЗКА ЖИЗНИ“

др. въ 4 д. Г. В. Гринева, ц. 2 руб. Къ предст. разр. безусловно. Пьеса идетъ съ большимъ успѣхомъ. Отзывы прессы по требованію. Прод. во всѣхъ театр. библи. и у автора (Екатеринославъ, Казачья ул., д. „Педо“, кв. 56, Е. В. Гриневъ).

МАРКУСЪ ЗАКСЪ

МОДЕЛИ ПАРИЖА

КОРСЕТЫ

НОВѢЙШИХЪ ФАСОНОВЪ
МОДНЫЕ МАТЕРІАЛЫ
ПРОМ. ЗАКАЗОВЪ
ВЯЗАНЫЕ КОРСЕТЫ, ПЛАСТИКЪ
НАБРЮШНИКИ
И ГРУДОДЕРЖАТЕЛИ
ПРЕЙСКУР. ВЫСЫЛ. БЕСПЛАТНО

С.П.Б. Тел. 438-40
ЛИТЕЙНЫЙ
vis à vis — 45 БАСЕЙНОЙ ул.

ШКОЛА СЦЕНИЧЕСКАГО ИСКУССТВА

{осн. въ 1909 г.}

СЪ СЕНТЯБРЯ МѢСЯЦА ПЕРЕВОДИТСЯ ВЪ НОВОЕ ПОМѢЩЕНІЕ.

Канцелярія Школы открыта по средамъ отъ 3 до 5 ч. дня. **Николаевская, 19.**

Прїемныя испытанія н I и II курсы 1 сентября.

Прошенія принимаются въ канцеляріи Школы.

ВСЕМИРНО ИЗВѢСТНЫМЪ КРЕМЪ КАЗИМИ МЕТАМОРФОЗА

ЕДИН-
СТВЕННО
ПРИЗНАННЫЙ
ЖЕНЩИНАМИ
ВСЕГО МІРА.
БЕЗСПОРНО РАДИ-
КАЛЬНО УДАЛЯЕТЪ
ВЕСНУШКИ, УГРИ,
ПЯТНА, ЗАГАРЪ
МОРЩИНЫ
РАСЧЕХИ
ЛИЦА.

Пьесы М. К. Константинова.

Фарсъ въ 3 д.
„ЛЮБИМАЯ СОБАЧКА БАРИНИ“
(Реп. гг. Казани Н.-Новгорода Ярославля др.)

„Ополченцы“, 4 д.
„Пьявица“, 4 д.
„Любовь въ швейцарской“, 1 д.

Изд. Разсохина.

„ХАМКА“, ком. въ 4 д.
принята къ постановкѣ театра
КОРША.

„Ресторанъ I-го разр.“,
въ 4 д.

„Братецъ Юнушка“, въ 4 д.

Въ янв. сез. 1915 г. промѣна въ гг. Казань (г. Данискаго), Ростовъ (г. Зарайский), Ярославль (г. Ростопцова), Тифлисъ (г. Туганова), Баку (г. Полонскаго), Пермь (г. Медведева), Воронежъ (г. Ингулина), Н.-Новгородъ (г. Сумеркова), Владикавказъ (г. Кракова), Новочеркасскъ (г. Набенкова), Екатеринбургъ (г. Верже) и во мн. др.

ШКОЛА БАЛЕТНАГО ИСКУССТВА

АРТИСТОВЪ ИМП. ТЕАТР.

А. И. ЧЕКРЫГИНЫХЪ

ПЕТРОГРАДЪ
НИКОЛАЕВСКАЯ УЛ. 31.
Тел. № 237-25 и 69-77.

Занятія классическими и характерными танцами

ВСЕ ЛѢТО.

Преподаватели арт. Имп. балета: А. Монаховъ, В. Пономаревъ, А. и И. Чекрыгины и др.

Проспекты (безпл.) и подр. прогр. (27 к.) высылаются и выдаются по требованію.

Вышли въ печати и имѣются въ музыкальномъ магазинѣ — **НОВЫЕ РОМАНСЫ И. И. ЧЕКРЫГИНА.** Складъ Николаевская ул. 31. Покуп. у автора, польз. скидкой, или безпл. пересылкой.